

ПРАВО

ЗАКОНЫ, ПРАВОСУДИЕ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Учебное пособие

1999

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

В книге рассказывается о законе, о праве, о правосудии.

Но при этом вовсе не преследуется цель рассказать обо всем, что относится к юриспруденции — одной из самых старых, вместе с медициной, сфер человеческой деятельности и знаний. Для овладения юридическими знаниями (по содержанию весьма сложными) существуют специальные юридические заведения — университеты, институты, академии.

Задача этой книги (наряду с тем, чтобы познакомить школьников с азами правоведения) — другая.

Один из мудрецов Востока говорил:

Пророк учил, что правая дорога —
Познание жизни и познание Бога.
Стоят у двери этих двух побед
Лишь двое в мире — врач и правовед.

Что ж, жизнь людей, всего человеческого общества сложна, противоречива. Есть в ней темные стороны, неразгаданные тайны, тяжелые проблемы, конфликты. Тут и нужны «правая дорога», «познание жизни и познание Бога».

Задача этой книги и состоит в том, чтобы вступающий во взрослую жизнь молодой человек понял, почувствовал в праве (именно в праве!) то светлое и обнадеживающее, что в нашем сумеречном мире отмечено мудростью людей, выстрадано человечеством, его трудной историей, словом, дано Богом. И тогда право, закон, правосудие представнут как важнейшие завоевания культуры, всей цивилизации, которые должны стать твердой опорой и надеждой в жизни каждого человека, всего общества.

А в заключение вспомним слова знаменитого английского юриста XVIII века Блэкстона. Он говорил: «Преимущества и свободное время даны джентльменам не только для их собственной пользы, но и в интересах общества, а между тем они не могут ни на каком поприще жизни правильно исполнить свой долг по отношению к обществу и самим себе, если они не знакомы до некоторой степени с правом и законом».

I. ЗАКОНЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Азбука для вавилонских школьников

Цивилизация древней Шумеры с ее центром — Вавилоном существовала почти две тысячи лет до современного летосчисления, т.е. столько, сколько отделяет нынешнюю пору от времен расцвета Древнего Рима. И вот эта цивилизация отличалась довольно самобытной и развитой культурой, в том числе культурой школьного обучения.

Что же использовалось в качестве учебного пособия для обучения вавилонских школьников грамоте и письму? Особый учебник? Упрощенное пособие типа современной «Азбуки»?

Как это ни покажется удивительным, такого рода пособием служили законы — законы царя Хаммурапи, правившего в Вавилоне в XVII веке до н.э. Вавилонские школьники заучивали положения этого обширного и сложного законодательного акта наизусть. При этом, судя по всему, достигалось несколько целей. Ученики осваивали словесно-письменную культуру на основе наиболее отработанного для того времени письменного документа. Дети знакомились с языком закона, на первый взгляд сухим и казенным, но в действительности необходимым и удобным в деловой жизни. Одновременно школьников вводили в курс самих основ жизни общества, его хозяйства, быта, нравов, многообразных взаимоотношений людей.

В связи с этим — еще об одном небезынтересном историческом факте.

В 1901 году французская археологическая экспедиция, проводя раскопки недалеко от места, где находился Древний Вавилон, обнаружила испещренный письменами базальтовый столб. Оказалось, что на нем записаны только что упомянутые законы царя Хаммурапи. И в течение долгого времени стоял этот «столб законов» на видном месте, не только символизируя своими каменными письменами твердость и незыблемость царских установлений, но и позволяя всем жителям знать свои права и обязанности, в любое время знакомиться с ними. Не правда ли, не отнимешь мудрости у наших далеких предков?!

Пережившее само себя

Мысленно перенесемся в более близкую, но все же далекую от нас эпоху — в эпоху Древнего Рима, отстоящую от нас на две тысячи лет.

В Древнем Риме существовала развитая юридическая система — **римское частное право**.

Появление такой развитой юридической системы в Древнем Риме — факт труднообъяснимый, загадочный. Ведь это было время первых шагов современной цивилизации, культуры. Время грубых, жестоких нравов, рабства большинства людей, культа силы, роскоши и пресыщенности граждан Рима, господства в жизни примитивных идеалов — хлеба, зрелищ, плотских наслаждений.

И в то же время — расцвет **частного (или гражданского) права**, т.е. **юридической системы, которая в отработанных нормах определяет правовое положение граждан, отношения собственности, договоры, наследование и т.д.** По многим показателям римское частное право — подлинный юридический шедевр. Оно дало тончайшую, очень четкую, во многих случаях юридически завершённую и юридически совершенную разработку правовых институтов и отношений, нередко выражённую в сжатых, чеканных формулах (ряд из них в дальнейшем будет приведен).

Расцвет римского частного права относится к II—III векам н.э. В VI веке — уже в условиях восточно-христианской культуры Византии — основные положения римского частного права были изложены в Кодексе императора Юстиниана.

Древний Рим, его культура оказались обречены историей. Римское государство, римская цивилизация сошли с ее сцены. А римское частное право осталось.

Любопытно, что произошло это не сразу после падения Рима, а несколько веков спустя. Примерно к XII—XIII векам в Западной Европе стали интенсивно развиваться свободная частная собственность, рыночные отношения, и потребовались новые, более совершенные, чем феодально-сословные, юридические нормы. И тогда вспомнили о римском частном праве. Оказалось, что эта забытая, древняя, будто бы навсегда ушедшая в прошлое юридическая система наиболее полно соответствует потребностям новых, зарождающихся и бурно развивающихся рыночных отношений. В связи с этим и произошло удивительное событие: ушедшая в прошлое юридическая система как бы перепрыгнула через века — произошло возрождение (по юридической терминологии — рецепция) римского частного права. При-

способленное к новым условиям, оно так и называлось — **современное римское право**.

Весьма важно обратить внимание на то, что крупнейшие законодательные документы, во многом определившие достоинства современного гражданского общества (Французский гражданский кодекс, Германское гражданское уложение, которые повлияли на законодательства чуть ли не всех стран мира), прямо опирались на положения римского частного права.

По словам одного из германских юристов, Рим снова «завоевал весь мир», но теперь уже не силой оружия и религии, а силой права.

Римское частное право порой называют *писаным разумом* (*ratio scripta*). Возможно, в этом есть преувеличение.

Знаменательно, во всяком случае, то, что начало расцвета римского частного права по времени совпало с утверждением ценностей христианства, откровениями и заповедями Христа, так внезапно и кстати ворвавшимися в грубый и жестокий древний мир.

Многозначительный факт

Сделаем еще один шаг по рельсам истории, еще на один шаг приблизимся к нашему времени.

Конец XVIII — начало XIX века. Революционная Франция. Приход к власти генерала Бонапарта — Наполеона.

Немногим известно, что Французский гражданский кодекс именуют кодексом Наполеона не только потому, что он был принят в годы, когда императором во Франции был Бонапарт (Наполеон), но и потому, что император вместе с юристами — разработчиками Кодекса непосредственно участвовал в его подготовке. При этом он приводил в изумление юристов-профессионалов своей компетентностью.

Вот как описывает это академик Е.В. Тарле в книге «1812 год». По его словам, в 1788 году Бонапарт, безвестный в то время офицер французской армии, проходил службу в городе Оксонн. «Однажды, — пишет Е.В. Тарле, — посаженный за что-то на гауптвахту, он совершенно случайно нашел в помещении, где был заперт, невесть как попавший сюда старый том юстиниановского сборника (по римскому праву). Он не только прочел его от доски до доски, но потом, почти 15 лет спустя, изумлял знаменитых французских юристов на заседаниях по выработке Наполеоновского кодекса, цитируя наизусть римские дигесты (дигесты — части кодекса Юстиниана. — С.А.)».

И есть в описываемом факте нечто более глубокое. Когда Наполеон после своего свержения и заточения на пустынный остров в тиши изгнания подводил итоги своего жизненного пути, он вдруг заявил, что изданный при его участии Французский гражданский кодекс «выше всех его сорока побед».

«Правила игры» для всех

Прав ли Наполеон в оценке своих государственных свершений на ниве правоправления?

Да, прав. Тут нужны вот такие пояснения.

В обществе встречаются жесткие альтернативы: *или — или*, иного не дано. Вот такая альтернатива как раз и характерна для законов, для оценки их места и роли в обществе.

Представим себе две группы ребят, решивших на лужайке сыграть в футбол. Каждая из этих групп придерживается своих «правил игры»: одна команда считает, что нужно играть круглым мячом, другая — овальным; одна команда допускает применение силовых приемов, другая — исключает простое соприкосновение друг с другом, одна — требует соблюдения правила офсайда, другая — отвергает его и т.д. Что получится из этого? Ясно: непрерывные разборки, выяснения отношений, не исключено утверждение своей правоты силой, потасовка. Футбол же требует того, чтобы существовали единые и твердые правила игры.

Такого рода единые и твердые «правила игры» должны существовать и во всем обществе. Они-то как раз и находят свое выражение (не всегда, правда, последовательно и полно) в законах. И именно здесь дает о себе знать указанная ранее жесткая альтернатива: *или единые и твердые законы в обществе, или произвол, беспредел, хаос, война всех против всех*, т.е. последствия губительные, распад и в конечном итоге — самоуничтожение общества.

Быть может, приведенные разъяснения раскроют глубокий смысл двух афоризмов, выработанных древнеримскими юристами. Первый в общем-то хорошо известен, второй знают специалисты, в любом случае в этой книге данные и подобные изречения будут выделены особой рубрикой.

Говорят древнеримские юристы

♦ *Dura lex, sed lex* — Суров закон, но это закон.

♦ *Fiat iustitia, pereat mundus* — Да будет юстиция, пусть гибнет мир.

«Добрый» консерватизм

Нередко с известным осуждением говорится о законах как о сугубо консервативных явлениях. И дело не только в том, что существуют законы, которые давно уже изданы и не всегда учитывают новое в жизни, а то и прямо чужды интересам людей, но и в том, что законы вообще, всякие и любые законы, как бы консервируют существующее положение вещей — какие-то порядки и отношения закрепляют надолго вперед. Но плохо ли это?

И здесь следует сказать о том, что консерватизм — это далеко не всегда плохо. Ведь *консервативное* имеет и положительный смысл, и он, кстати, наиболее близок к первоначальному значению данного слова. «Консервативное» в таком положительном смысле означает не что-то старое, отжившее, заскорузлое, а то, что сохраняется, закрепляется как твердое и постоянное.

И это раскрывает важную грань законов в обществе. *Законы призваны* утвердить, сделать незыблемыми на нынешнее время и на будущее определенные порядки, принципы, нормы и в этом отношении *быть регулятором, стабилизирующей силой в обществе*.

Нетрудно увидеть, насколько это важно для людей, для жизни общества. И если подобного консерватизма в обществе нет, то и впрямь пусть гибнет мир. Ибо он все равно при отсутствии юстиции, т.е. при беззаконии, хаосе, обречен на распад, на гибель. А вот при торжестве юстиции — а значит, при торжестве права и правосудия (в чем и состоит оптимистический смысл приведенной древнеримской формулы) — мир как раз и не погибнет.

Три «кита»

Для того чтобы выполнять функции регулятора, стабилизирующей общество силы, законы должны обладать рядом особенностей, тех китов, на которых и базируется право.

Важнейших особенностей три.

Первая — *нормативность*.

Это несколько мудреное слово означает, что законы устанавливают **нормы** — «правила игры», т.е. **обязательные для каждого, одинаковые для всех, единые, общие правила**.

И это, как показывает анализ далекого прошлого (да и нашей сегодняшней жизни), — крупный сдвиг, если угодно, значительное со-

циальное изобретение человеческого сообщества. Оно оказалось нужным для того, чтобы не приходилось каждый раз заново решать, что делать в повторяющихся случаях жизни. А в связи с этим не было бы произвола и связанного с ним беззакония. Тут, кстати, есть и некий демократический потенциал, так сказать, «момент справедливости»: не разнობой и привилегии, а общие правила, одинаковые для всех!

Регулирование поведения людей при помощи общих правил (норм) нацелено на то, чтобы ввести в нашу жизнь единый, постоянный порядок надолго вперед. И вместе с тем здесь есть нечто глубокое, относящееся к самим основам нашей жизни. Показательно, что в древнегреческой философии слово *dico* одновременно обозначало и норму, и изначальные, повторяющиеся начала мироздания, его кругооборот. Не догадывались ли древнегреческие мыслители о важном значении нормативности в жизни людей? Любопытно, что и древнерусское «кон», от которого произошло слово закон, означало и общее правило, и закономерности — первоосновы жизни людей.

Вторая особенность законов — *строгая определенность*, четкая фиксированность содержания законов в письменных документах (которые так и называются — законы или «указы», «постановления» и т.д.). Достойно внимания то, как тесно переплелись два явления культуры — законы и письменность. Мы уже видели на примере школ Древнего Вавилона, насколько там плодотворно использовалось это свойство законов.

И наконец, третье свойство любого закона — *государственная обеспеченность* и отсюда — высокая надежность юридических норм, закрепляемых законом. Через специальные государственные органы (суд, органы следствия, надзора, другие правоохранительные учреждения) юридические нормы могут, образно говоря, настоять на своем. Угроза применения порой довольно жестких принудительных мер побуждает, как правило, даже нерадивых людей следовать тому образу поведения, который предусмотрен законом.

Вот такие три свойства позволяют законам с успехом регулировать отношения людей, делают их стабилизатором, упорядочивающей силой, закрепляют устойчивый, твердый, постоянный порядок в нашей жизни, жизни общества. Позволяют, по словам знаменитого философа Иммануила Канта, определять «для всех, что им по праву должно быть дозволено или не дозволено».

Для того чтобы основные положения этой и последующих глав запомнились, сохранились в памяти, выделяются наиболее важные из них — «узелки на память». Они, когда это потребуется, смогут напомнить и обо всем другом, чему была посвящена та или иная глава.

Узелки на память

- Законы — не просто письменные документы, содержащие обязательные нормы поведения; законы — это выражение и свидетельства достижений культуры, цивилизации, позволяющие решать определенные задачи общества. Они позволяют определять «для всех, что им по праву должно быть дозволено или не дозволено».
- Антиподами законов, господствующими при их отсутствии, являются произвол, беспредел, хаос, распад общества.
- Одно из важных достоинств законов, раскрывающих их роль в обществе, заключается в том, что они представляют собой нормативный регулятор, стабилизирующую силу, устанавливающую твердый, постоянный порядок в отношениях между людьми.

Мысли мудрых

Законы нужны не только для того, чтобы устрашать граждан, но и для того, чтобы помогать им.

Вольтер

Закон, каков ни худ, есть связь общества.

Н. Радищев

Говорят древнеримские юристы

♦ *In legibus salus* — В законах спасение.

♦ *Legis virtus haec est: imperare, vetare, permittere, punire* — Сила закона заключается в том, чтобы приказывать, запрещать, разрешать, наказывать.

Из российского законодательства КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Извлечение)

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И САМОПРОВЕРКИ

1. В Древнем Вавилоне был установлен столб, на котором были записаны законы царя Хаммурапи. Для каких законов, по вашему мнению, можно было бы установить такой столб в современной России?

2. Чем можно объяснить появление в эпоху Древнего Рима столь совершенной правовой системы, как римское частное право?

3. Почему Наполеон считал Гражданский кодекс главным достижением своей государственной деятельности?

4. Законы рассчитаны на то, чтобы регулировать поведение людей и в настоящем и в будущем, надолго вперед. Подумайте, можно ли в связи с этим говорить о прогностической функции законов?

II. ПОЧЕМУ ПРАВО НАЗЫВАЕТСЯ ПРАВОМ

Выстрел в служебном кабинете

В России более ста лет тому назад, 24 января 1878 года, молодая революционерка Вера Засулич, исповедующая демократические идеалы, выстрелом из револьвера прямо в служебном кабинете тяжело ранила петербургского градоначальника Трепова. Вера Засулич, не пытавшаяся скрыться, заявила, что ее выстрел является возмездием за глумление Трепова над политическим заключенным Боголюбовым, который был наказан только за то, что во время прогулки не снял шляпу перед градоначальником.

Дело Веры Засулич слушалось в суде присяжных под председательством знаменитого русского юриста (мы обратимся к нему еще не раз) Анатолия Федоровича Кони. На суд, на председательствующего пытались оказать давление высшие чины царской бюрократии, вплоть до самого царя. Тем не менее 31 марта суд присяжных оправдал подсудимую. Тут же, в зале заседания суда, Вера Засулич была освобождена из-под стражи.

Надо сказать прямо, с точки зрения закона, действовавшего в то время (да и сейчас тоже), Вера Засулич совершила преступление, уголовно наказуемое деяние. Почему же суд присяжных освободил ее от ответственности?

Да потому, что в России со второй половины XIX века, особенно после судебной реформы 1864 года, стало утверждаться, несмотря на господство царской бюрократии, современное ПРАВО. То право, важнейшими началами которого являются высокое достоинство человека и независимое правосудие. И вот с точки зрения права (права, основанного на только что названных началах) унижение достоинства человека было воспринято судом — именно судом, да к тому же судом присяжных! — в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности нарушителя закона.

Уточним значение слов

Нередко мы употребляем как тождественные, взаимозаменяемые слова «закон» и «право». Обычно для нас имеют одинаковый смысл

выражения «законы Франции» и «французское право» или «законы России» и «российское право». В обыденных разговорах такое отождествление в общем допустимо.

Вместе с тем нужно твердо знать, что между «законом» и «правом» есть существенные различия.

Если быть точным, то законы (а также другие нормативные юридические акты) — это документы, в которых закрепляются общеобязательные, строгие по содержанию и обеспеченные государством юридические нормы. Право же есть вот эти самые содержащиеся в законах юридические нормы, вся их совокупность или система, существующая в данном государстве, позволяющая решать «по праву» (вспомним слова философа Канта), дозволено или не дозволено то или иное поведение. Потому-то в юридической науке законы, иные нормативные документы называют *источниками права*.

Но дело не только в такого рода юридических тонкостях.

Право вообще — явление более глубокое, основательное. Например, нельзя заменить понятие «римское частное право» выражением «законы Рима» (к тому же источниками права могут быть не только законы, но и, например, решения судов, что как раз характерно для римского права или современного английского права).

Главное же заключается в том, что законы — разные. В них может закрепляться и то, против чего, казалось бы, направлены законы (вспомним три «кита»), — произвол, своеволие, нравы разбоя.

Эта особенность законов подмечена уже давно. Вот два высказывания на этот счет.

Мысли мудрых

Самая жестокая тирания — та, которая выступает под сенью законности, под флагом справедливости.

Ш. Монтескье

В гражданском обществе господствует или закон, или насилие. Но насилие иногда принимает обличие закона, и иной закон больше говорит о насилии, чем о правовом равенстве. Таким образом, существует три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жестокость самого закона.

Ф. Бэкон

«Шуточки» в законах

История свидетельствует, что законы нередко становятся для властей довольно податливой материей, чуть ли не игрушкой в руках сильных мира сего. Вот пример из средневековья.

Перед нами памятник феодального права XIII века «Саксонское зеркало». Статья 45 этого имеющего силу закона документа говорит о *вергельде* — величине возмещения за вред, в том числе за смерть близкого. В параграфе первом почтительно подчеркивается: «Князья, бароны, шеффенского звания люди равны по возмещению и вергельду. Однако князей и баронов чтят уплатой золотом...» И так далее столь же почтительно и строго.

Но что это? Параграф восьмой: «Две шерстяные перчатки и одни навозные вилы составляют возмещение батрака...» Следующий параграф: «...Актерам и всем тем, которые передают себя в собственность другого, служит в качестве возмещения тень (!) человека. Наемным бойцам (в поединках) и их детям дают в качестве возмещения светлый блик от солнца на щите (!)...»

Совершенно очевидно, что в приведенных законоположениях не только отражены особенности юридического положения людей, бесправие отдельных групп населения, но и содержатся весьма глумливые шуточки составителей закона. Ах, батрак? Так получи в возмещение навозные вилы. Актер? Тебе в возмещение — тень человека. Наемный боец? Тебе — солнечный зайчик... Можно представить, как потешались князья и бароны, как им было весело от подобного законодательного «остроумия».

Но существуют и другие «шуточки», когда в законодательных текстах расписаны всевозможные правильные вещи, блага и права, а в жизни существует совсем другое.

Так было в нашем недалеком прошлом: в советских законах говорилось о «власти трудящихся», о «великих правах людей труда», а в действительности господствовал беспощадный террор репрессивных органов и люди фактически были бесправны перед партократией.

Право власти

Когда в законах утверждаются насилие и своеволие (это присуще в основном диктаторским, тоталитарным государствам), то право немногим отличается от прямого произвола власти. И тогда вполне обосно-

ванно говорить о существовании «права власти». Именно таким правом власти и было советское право, во всяком случае до начала в нашей стране демократических преобразований. Да и вообще законы как таковые могут исправно служить самым реакционным режимам, утверждать и защищать, делать святыми и неприкосновенными самые что ни на есть реакционные порядки.

И еще об одной опасности «просто закона» («права власти») нужно сказать: о том обстоятельстве, что закон благодаря своей общеобязательной нормативности, строгой определенности и государственной обеспеченности является значительной силой в обществе, создает иллюзию, что при помощи закона возможно достичь любой цели, добиться всего и вся в обществе. И этим грешат не только реакционные режимы, но и люди, преследующие утопические, несбыточные задачи (например, при помощи закона ликвидировать преступность или одномоментно сделать всех людей собственниками). Так появляются мертвые, неработающие законы, происходят дискредитация, обесценивание права в глазах людей.

Об одном стереотипе

Для правильного ответа на вопрос, что есть право (в отличие от просто закона), нужно преодолеть и еще один стереотип.

Так уж получилось в нашем обществе, что законы (да и право) связываются в массовом сознании в основном с вопросами борьбы с преступностью — действительно злободневной проблемой нынешней жизни, острота которой, увы, в обстановке наступивших перемен еще более усугубилась.

Сложилось это представление, наверное, в силу того, что в нормальной жизни все мы обычно сталкиваемся при решении различных вопросов с чиновниками и начальниками разного уровня, а не с законами, не с правом. Закон же, различные юридические вопросы всплывают в основном тогда, когда дело доходит до сурового конфликта, до преступления.

Потому-то право и закон воспринимаются многими людьми как нечто такое, что связано чуть ли не исключительно с уголовными законами, исправительно-трудовыми учреждениями, деятельностью органов расследования. А поскольку всем известно и понятно, что уголовное наказание устанавливается за нарушение законов, содержащих главным образом запреты и ограничения, то и право в целом

трактуются как запретительно-ограничительное, карательное предписание власти.

Однако из того факта, что борьба с преступностью в нашей стране стала одной из самых неотложных и наболевших проблем, совсем не следует, что запреты, ограничения, карательные меры — самое главное в праве. И напрасно оперативные работники милиции, другие работники следственно-карательных учреждений, непосредственно ведущие борьбу с преступностью, довольно часто считают, что право, всякие там гарантии и формальности «только мешают».

Уж если говорить начистоту, фашистские государства, в широких масштабах применявшие прямое насилие и отвергавшие правовые гарантии и процедуры, подчас и впрямь добивались заметных успехов в «наведении порядка». Но такой результат достигался путем введения в обществе режима ГУЛАГа, террора над людьми, тотального попрания прав и свобод человека.

Тут нужно взять на заметку и то обстоятельство, что при всей важности уголовного законодательства основной массив законов (конституционных, гражданских, трудовых, природоохранных, земельных, семейных и др.) касается юридического регулирования не криминальных, а нормальных экономических, политических, социальных отношений в нашем обществе. И именно он, основной массив законодательства, должен дать ответ на вопрос о том, что же является главным, ключевым в праве.

Да и результаты борьбы с преступностью действительно достигаются в демократическом обществе, там, где не осуществляется тотальное насилие (порождающее ненависть и злобу), а напротив, охраняются права людей, не допускаются произвол, бесчинства над личностью. Даже в том случае, когда тот или иной человек подозревается в совершении преступления, на страже его прав стоят юридические гарантии (в том числе презумпция невиновности), о которых будет рассказано дальше.

Что же главное в праве

При ответе на вопрос о том, что же главное в праве, нам поможет само слово «право».

В самом деле, почему выраженная в законах система юридических норм данной страны называется таким словом?

Есть два, казалось бы, весьма простых ответа на этот вопрос.

Первый ответ — **право** называется правом потому, что выраженные в законах юридические нормы устанавливают **правильные** отношения между людьми, **правильный** порядок, которому должны подчиняться все. И это соответствует тому предназначению законов, о котором говорилось ранее: при помощи законов устанавливается стабильный, единый и равный для всех порядок в обществе.

Второй ответ — **право** называется правом, естественно, еще и потому, что оно призвано быть воплощением справедливости, **правды**. Недаром во многих законах, даже самых древних, прямо говорится об этом. Причем порой в очень пышных и торжественных выражениях.

Так, уже упоминавшиеся законы царя Хаммурапи обосновывались словами: «Чтобы воссияла справедливость в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого». А в древнеиндийских Законах Ману говорилось: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле». И недаром многие юридические памятники прошлого, особенно средневековые, так и назывались — «правды» (например, «Салическая правда», «Русская правда»).

Впрочем, есть и еще один, совсем простой ответ на поставленный выше вопрос, ответ, который, как это нередко бывает, и является наиболее основательным, глубоким.

Дело в том, что слово «право», как это принято в юриспруденции, употребляется в двух смыслах:

объективное право (например, право Швеции, российское право, гражданское право) — совокупность юридических норм, выраженная в законах, в иных нормативных юридических документах;

субъективное право (например, право того или иного лица на жалобу, право на пенсию, право на самооборону) — юридические возможности, правомочия данного лица.

Так вот, отвечая на поставленный выше вопрос, можно, чуточку упрощая проблему, сказать: *право — это то, что определяет (предоставляет или не предоставляет) п р а в о*.

Тавтология? Повторение одного и того же слова? Нет! В приведенной формуле слово «право» в первом случае употребляется в смысле, как говорят юристы, объективного права, а во втором — права субъективного (вслушайтесь, к примеру, в такое простое выражение: на основе норм жилищного права гражданин Петров имеет право на данную квартиру). То есть право как система юридических норм, выраженная в законе, определяет наличие у лица субъективного права, а зна-

чит, и то, можно ли признать его поведение правомерным, либо оно неправомерно, незаконно, а потому наказуемо.

Вот и ответ на вопрос, почему право называется правом. Выраженные в законе юридические нормы являются определителем, причем нормативным, четким определителем юридических прав лиц. А в связи с этим правом охватываются и юридические обязанности, запреты, ответственность.

Ключевой момент

Если право «говорит о правах» (а отсюда и о том, что составляет обязанности, запреты, ответственность), то, выходит, **определяющей стороной юридического регулирования, осуществляемого через право, являются вот эти самые субъективные права** — юридические права конкретных лиц, субъектов, т.е. граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, государства. Присмотримся к тому, что представляют собой юридические права лиц.

Юридические права — это дозволенность определенного поведения, свободы действия, простор для поведения по собственному усмотрению. Обратим внимание на слова «собственное усмотрение» и «свобода».

Если в аспекте своего источника — закона (его общеобязательности, строгой определенности, обеспеченности) право выступает как организующий, стабилизирующий фактор, то в аспекте субъективных прав оно выходит на главную ценность общества — на свободу.

Надо сказать большее: *именно в праве (и судя по всему, только в праве) свобода может получить реальное, истинно человеческое выражение.* Почему?

Во-первых, потому, что только право, предоставляя людям свободу, возможность действовать по усмотрению, по вольному выбору, способно нормативно очертить границы свободного поведения. То есть способно определить такие рамки, за пределами которых знак «+» меняется на «-», и свобода становится своей противоположностью, превращается в анархическое своеволие, в произвол — одну из самых страшных бед для людей, для человечества. Например, закон предоставляет гражданам право на необходимую оборону при отражении преступного нападения. Вместе с тем в законе определены границы этого права (оно должно быть «необходимым»), а за этими границами осуществление права на необходимую оборону оборачивается расправой, мстительным преследованием, новым бесчинством.

Во-вторых, только право благодаря свойствам закона, на котором оно основывается (вспомним, это общеобязательная нормативность, определенность содержания, государственная обеспеченность), способно сделать свободу людей реальной, гарантировать ее фактическое осуществление действенными механизмами, мерами защиты.

Последнее из указанных обстоятельств представляется в высшей степени важным.

Тем более что здесь уместно развеять одно заблуждение. Немало людей считают, что закон, различные юридические правила играют по отношению к свободе отрицательную, в основном ограничительную роль.

Что ж, это действительно может происходить и фактически происходит, особенно в условиях господства авторитарной власти и неразвитости права. И в прошлом, и теперь действуют юридические нормы, которые неоправданно ограничивают свободу людей.

Но в принципе здесь все обстоит иначе. Такая желанная для всех людей свобода (настоящая свобода, а не «свобода», нацеленная на то, чтобы обернуться произволом, просто вольницей и вседозволенностью) остается одним лишь лозунгом, пустым звуком, если она не выражена и не защищена законом, не выступает в виде юридических прав.

Знаменательно, что крупнейшие мыслители прошлого — и, заметим, прогрессивные мыслители — античные философы, философы более близкого к нам времени (Вольтер, Монтескье, Радищев и другие) напрямую связывали между собой закон и свободу, видели в законе оплот и выражение свободы людей.

И еще такой знаменательный факт. В самый канун октября 1917 года, когда развитие права в России шло по восходящей линии, видные российские правоведы либерального направления — такие, как, скажем, Б. Чичерин, Б. Кистяковский, И. Покровский, подняли отечественную теоретическую мысль в области права на высокий по мировым меркам уровень. Выражением такого высокого уровня, наряду с другими положениями, стала теория «возрожденного естественного права» (о ней еще будет сказано), в соответствии с которой свобода человека, для того чтобы стать реальностью, должна быть воплощена в действующем праве, основанном на законе, и законом защищаться.

Наконец, вот еще о чем. Права, основанные на законе, могут быть очень разными. И здесь многое зависит от двух юридических порядков — общедозволительного и разрешительного. О них и пойдет дальше речь.

Два юридических порядка

Начну с небольшого учебного примера, рассчитанного на сообразительность.

Итак, внимание! Не торопясь, как это и принято в отношении юридических текстов, прочтите две выдержки из недавно принятого Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК).

Первая выдержка — п. 2 ст. 28 ГК:

«2. Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;*
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;*
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения».*

Вторая выдержка — п. 1 ст. 421 ГК:

«2. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим кодексом, законом или добровольно принятым обязательством».

Спрашивается: в чем состоит принципиальное, с юридической стороны, различие в приведенных двух случаях? И в одном, и в другом случаях Кодекс говорит о правах — правах малолетних, правах граждан, юридических лиц при заключении договоров. В чем же различие?

Небольшая подсказка: здесь особое соотношение дозволенного и запрещенного, по принципу «наоборот»...

Согласно первой выдержке из ГК, лицо, названное малолетним, вправе совершать юридические действия (сделки), и только такие действия, которые прямо предусмотрены в п. 1 ст. 28 Кодекса. Только эти сделки и ничего другого — все другое для малолетнего в области имущественных, гражданских отношений запрещено. Иначе говоря, тут такое соотношение дозволенного и запрещенного, которое может быть выражено в формуле «запрещено все, кроме прямо дозволенного законом». Тут, следовательно, действует *разрешительный* порядок.

А вот юридический порядок, относящийся к заключению договоров, построен на прямо противоположном принципе. Лицо (гражданин, юридическое лицо) вправе свободно заключать любые договоры (это, кстати, тоже сделки), кроме случаев, прямо указанных в законе. Словом, при таком соотношении дозволенного и запрещенного действует син-

хронно-противоположная формула: дозволено все, кроме прямо запрещенного. Тут, следовательно, перед нами *общедозволительный* порядок.

Итак, два юридических порядка. В чем их смысл и значение?

Унтер Пришибеев и вопросы права

В понимании двух юридических порядков нам должен помочь один из чеховских персонажей.

Унтер Пришибеев. Страшный и жалкий одновременно. Вот он требовательно спрашивает на улице: «По какому полному праву тут народ собрался? Нешто в законе сказано, чтобы народ табуном ходил?» Вот он недоумевает: «Где это в законе писано, чтобы народу волю давать?» А вот говорят о нем, унтере Пришибееве: «Намеднись по избам ходил, приказывал, чтобы песней не пели. Закона, говорит, такого нет, чтобы песни петь».

Казалось бы, и унтер Пришибеев выступает за права, которые основаны на законе, и только на законе. Вот тут-то мы можем вернуться к значению в обществе двух названных юридических порядков — разрешительного и общедозволительного.

Две «системы координат»

Общедозволительный и разрешительный порядки — это как бы две системы координат в праве, имеющие принципиально существенное юридическое и политическое значение.

В демократическом обществе в отношении граждан (именно граждан!) действует в основном общедозволительный порядок. Знаменательно, что он был провозглашен революционной Францией в Декларации прав человека и гражданина: «Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписанному законом» (ст. 5).

В отношении же государственных органов и должностных лиц в демократическом обществе применяется строго разрешительный порядок: они вправе совершать только такие действия, в особенности принудительно-карательного характера, которые им разрешены законом.

В тоталитарных, тиранических обществах — иное, прямо противоположное соотношение указанных «систем координат». Власть при-

сваивает себе право творить все, что ей заблагорассудится, т.е. действовать в общедозволительном порядке, а граждане (подданные) вправе совершать только такие действия, которые им разрешены властью, — совсем как «малолетние» по имущественным вопросам, согласно нынешнему ГК. И чеховский унтер Пришибеев — олицетворение такого юридического порядка.

Естественное право. Что это такое

То право, о котором до сих пор говорилось, т.е. объективное право в виде системы юридических норм, выраженной в законе, нередко называют позитивным. Позитивным в том смысле, что законы и содержащиеся в них юридические нормы — это своего рода фактический «позитив», документальная реальность, которая зависит от воли людей, порой от их произвола, прихоти.

Но слово «право» можно понимать и в другом, более глубоком значении.

Со времен античности, а затем во времена Возрождения, демократических революций XVII—XIX веков прогрессивные мыслители выдвинули идею о существовании естественного права, которое в отличие от законов, от позитивного права, не является творением людей, дано естественным порядком вещей, природой самого общества. Это — право каждого человека на свою собственную жизнь, на свободное определение своей судьбы, на свободу мысли, а также право каждого народа определять свою судьбу и т.д. Иными словами, требования, притязания человека на свободу. Естественное право выступило в качестве основы в борьбе с реакционными порядками и законами.

И не случайно оно было возрождено крупными российскими правоведами в конце XIX — начале XX века. Видные российские мыслители-правоведы, имена которых ранее уже упоминались: Б. Чичерин, Б. Кистяковский, И. Покровский, ряд других (обратим внимание, именно правоведы!), справедливо полагали, что свобода в России станет реальностью тогда, когда ее фактическое проведение в жизнь — через закон! — будет опираться на признание естественных прав, т.е. прав, вытекающих из природы человека, которыми он обладает с рождения.

Естественное право имеет достаточно глубокие философские, гуманистические основания. Ибо в самом появлении человечества в мироздании действительно заложено начало свободы людей (само появление людей, наделенных разумом и волей, свидетельство то-

го, что определенная группа живых существ освободилась от жесткой, безвариантной природной зависимости и способна по своему усмотрению выбирать, принимать решения по поводу своей жизни, своей судьбы).

В настоящее время начало свободы находит выражение в *правах человека*, которые в силу своей естественности именуются *прирожденными*. То есть не такими, которые кто-то «дарует», «милостиво предоставляет», а которые изначально даны самим человеческим обществом, самой, если угодно, природой, выделившей человека как разумное и свободное существо из неживой материи.

Ныне Россия стоит перед необходимостью второго возрождения естественного права. Без такого возрождения, без признания основополагающего значения в жизни общества прирожденных прав человека создать демократическую правовую систему в нашей стране невозможно.

«Сигнальные огни»

Современная Россия нуждается не просто в праве, не просто в системе юридических норм, основанных на законе и действующих через субъективные права (мы уже видели, что такого рода юридические нормы могут образовывать право власти). При демократическом строе право призвано стать правом гражданского общества, т.е. возвыситься над властью, встать над нею, что способно предупредить одну из самых страшных бед, существующих в обществе, — произвол и беззаконие, творимые властью. И вот только при таком возвышении права, при его верховенстве можно говорить о существовании в обществе правового государства.

В чем же конкретно состоит возвышение права, его верховенство в обществе? Какие факторы свидетельствуют об этом?

Для того чтобы право в условиях России стало действительным **ПРАВОМ** — основой правового государства, — необходимо его качественное преобразование, когда оно из права власти стало бы правом гражданского общества. И об этом призваны свидетельствовать четыре основных признака (сигнальных огня).

Первый — это *приобретение прирожденными правами человека ведущего юридического значения*: права человека должны стать не только определяющим критерием при решении всех юридических дел, но и основой построения государственности, в том числе умеренности

власти, недопустимости произвола со стороны любых государственных органов, должностных лиц.

В т о р о й — это такое построение юридического регулирования, при котором *в отношении граждан действует общедозволительный порядок* (дозволено все, кроме запрещенного законом), а *в отношении государственных органов и должностных лиц — строго разрешительный порядок* (запрещено все, кроме прямо разрешенного законом).

Т р е т и й — это *формирование в обществе развитого частного (гражданского) права*. Как показала история со времен Древнего Рима, именно частное, гражданское право путем закрепления собственности, свободы договоров, наследования обеспечивает свободу людей в экономической области, является необходимой предпосылкой для рыночного хозяйства и вообще для свободы людей, реальных прав человека.

Ч е т в е р т ы й — это *создание в обществе независимого и сильного правосудия*, способного защитить право, сделать его реальностью и противостоять произволу государственных органов и должностных лиц.

Узелки на память

- Право (в отличие от просто закона, законодательного документа) представляет собой систему общеобязательных норм, определяющую наличие или отсутствие у лиц субъективных прав, а в связи с этим — обязанностей, запретов, ответственности.
- Право (если оно действительно говорит о правах, а не является «правом власти») призвано через законы проводить в жизнь и защищать свободу.
- Право гражданского общества как основа правового государства должно выражать естественное право — естественные притязания человека на свободу — и в соответствии с этим базироваться на прирожденных правах человека.

Мысли мудрых

Свобода есть право делать все, что дозволено законом.

III. Монтескье

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

В. Гюго

Будучи со всех сторон ограничена берегами, вода застаивается и портится; будучи же со всех сторон свободной, она распространяется повсюду и течет тем свободнее, чем больше находит выходов. Подобно этому и граждане цепенеют, если не делают ничего без прямого предписания со стороны законов, разбегаются во все стороны, если законы позволяют им делать все, и пользуются тем большей свободой, чем больше дел законы оставляют на их усмотрение. Обе крайности вредны, ибо законы установлены не для устрашения, а для направления человеческих действий, подобно тому как природа предоставила берега не для того, чтобы задержать течение реки, а для того, чтобы направить его. Мера этой свободы должно определять благо граждан и государства.

Т. Гоббс

Говорят древнеримские юристы

◇ *Ius est ars boni et aequi* — Право — это искусство добра и справедливости.

◇ *Quod medikamenia morbis exhibent, hos iura negotiis* — Что для болезни лекарство, то для дел право.

Из российского законодательства

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть первая

(Извлечение)

Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основании договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора...

**ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ
И САМОПРОВЕРКИ**

1. Что важнее: любой ценой добиться решительного перелома в борьбе с преступностью, не считаясь с требованиями закона, или утвердить в России современное демократическое право?
2. Чем объяснить тот факт, что при развертывании в России демократических институтов стала быстро расти преступность?
3. Почему именно в России в начале XX века стала развиваться передовая либеральная правовая теория?
4. Прочтите еще раз приведенный ранее текст ст. 421 ГК, построенной на общедозволительном порядке, и попытайтесь выяснить, не закреплена ли в ней (в определенной части статьи) также разрешительный порядок.

III. ПРАВО В РОССИИ

Печальный стереотип

И в нашей стране, и в ряде зарубежных стран получило распространение мнение о том, что Россия с незапамятных времен отличалась беззаконием и неуважением к праву. Значит, утверждают некоторые люди, нет ничего удивительного в том, что в российском обществе и в настоящее время дела с законностью, правом, правосудием обстоят столь неблагополучно, и вряд ли можно ожидать здесь сколько-нибудь существенных перемен.

Действительно, есть неблагоприятные исторические предпосылки для развития права в России. Это — господство в России с XVI века имперской идеологии, с этого же времени — державная (в духе восточных и азиатских деспотий) ориентация в развитии государственности плюс восприятие с Запада карательно-репрессивных институтов, а также общинный коллективизм, препятствующий утверждению прав личности, ее индивидуальности.

Вот что в связи с атмосферой беззакония, всеобщего неуважения к праву писал А. Герцен в середине XIX века о русском народе: «...Вопиющая несправедливость одной части законов вызывала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает и правительство».

Такой взгляд на право и законность в России приобрел характер стойкого шаблона, т.е. стереотипа. Он во многом заслонил другие стороны исторического прошлого нашей страны, относящиеся к закону, к праву.

Другие исторические факты

Прежде всего обратим внимание на то, что произвол и беззаконие в царско-феодальной России были ничуть не страшней, не отвратительней (с точки зрения современных представлений), чем в других

странах в условиях средневековья. Положение с законностью в ряде стран, ныне отличающихся высокой юридической культурой, было, пожалуй, в прошлые времена не менее тревожным. Господство каторжников, бесчинства авантюристов, разбойничьи нравы, беспощадная расправа в отношении коренного населения в колониях, порядки жестокого рабовладения отличали Северную Америку, Австралию, страны средневековой Европы.

Но суть вопроса — в другом. Факты свидетельствуют, что и в России в ее доимперский период, т.е. в X—XIV веках, при всех сложностях и неоднозначности того времени были все же заложены известные предпосылки для прогрессивного развития права как явления цивилизации и культуры.

Примечательно, что одними из первых значительных юридических документов в России были заключенные русскими князьями в конце X века и отличавшиеся высоким уровнем юридической культуры «договоры с греками» — с южными странами-соседями, с Византией.

В дальнейшем вместе с православием, а в связи с этим вместе со всей византийской культурой на Руси распространились идеи и принципы позднеримского права — величайшего, как уже было сказано, юридического шедевра. И это подтверждается рядом юридических документов, в том числе содержанием самого крупного юридического памятника российского прошлого — «Русской правды» (XI век).

Не менее существенное влияние на доимперское российское право оказала также северо-европейская юридическая культура. Само «призвание варягов», согласно преданию, произошло во имя того, чтобы «судить по праву». Псковская и Новгородская судные грамоты (XV век) в связи с отмеченными обстоятельствами были передовыми юридическими документами.

Главное же, что характеризует доимперское российское право, — это его самобытность. Не в пример западным и восточным «образцам» оно сравнительно редко предусматривало смертную казнь, в зависимости от степени вины устанавливало юридическую ответственность, охраняло телесную неприкосновенность. И самое существенное — это главенствующее значение в российском праве вплоть до XVI столетия состязательного процесса, в рамках которого обе стороны — и обвинитель, и обвиняемый — считались «истцами» и имели почти равные права. Даже в более позднее время, когда в царской России по зарубежным образцам вводились «розыск», инквизиционные принципы, сохранял свое значение и исконно русский суд с присущим ему состязательным процессом. Может быть, в этих давних, относительно прогрессивных

правовых традициях России как-то отразилось то, что свойственно России: спокойная чистота русской природы, мягкость русского характера, благородство духовной жизни ее народа? Может быть...

В одном из старинных русских руководств по законоискусству (так назывались, и это тоже знаменательно, правовые знания на Руси) было помещено несколько гравюр, изображавших правосудие, с пояснениями. Правосудие изображалось в виде благообразной девы, на манер древнегреческой Фемиды, облаченной в золотую ризу, имеющей на голове корону и на шее — богатое ожерелье. «Сие знаменует, — говорилось в руководстве, — что ничего нет в свете достойнее и драгоценнее сея добродетели».

Прерванное восхождение

Своеобразие и особенности российского права подтверждаются, наряду с другими фактами, тем, что в долгие годы татаро-монгольского ига оно не «поддалось» влияниям азиатских восточно-деспотических принципов и догматов.

А вот имперская державная государственность, воцарившаяся в России в XVI—XVIII веках (которая, несмотря на свое европеизированное обличье, коренится в ханских порядках и ордынских нравах), обесценила, отодвинула исконно русские правовые традиции, не дала раскрыться их прогрессивным элементам.

Коварную роль сыграли здесь восточно-деспотические порядки, которые особо проявились во времена Ивана Грозного (потому, наверное, столь любимого Сталиным), и не в меньшей степени — нравы западного абсолютизма, европеизированного монархического произвола, которые вместе с передовой техникой стал переносить на русскую землю Петр Первый.

Вместо исконных древнерусских правовых традиций в российской имперской юридической системе распространились механически воспринятые регламенты феодальной Европы (в том числе сыскные, инквизиционные процессуальные формы, членовредительство при наказаниях, смертная казнь и т.д.), соединенные с доморощенной восточно-деспотической чиновничьей практикой.

Только во второй половине XIX века после национального потрясения, вызванного поражением в Крымской войне, и последовавшей затем реформаторской деятельности Александра II — освобождением крестьян от крепостной зависимости, развертыванием земского дви-

жения — возникли условия для возрождения древних российских правовых традиций.

Решающее значение в этом имела судебная реформа 1864 года. Суть этой реформы состояла во введении суда присяжных, в гуманизации всей российской юридической системы. Судебная реформа выражала самую крупную и наиболее обнадеживающую перспективу в политической жизни России до февраля — октября 1917 года, ее своеобразный путь демократического переустройства. Несомненный же успех судебной реформы во многом обусловлен как раз той прорвавшейся через века «памятью права», которая сохранилась с доимперских стадий исторического развития России.

Годы, непосредственно предшествовавшие февральско-октябрьскому революционному слому, большевистскому перевороту 1917 года, — это годы резкого подъема российской правовой культуры, российского правоведения, выхода их на передовые мировые позиции. В эти годы российскими юристами был подготовлен ряд крупных законопроектов (например, проект российского Гражданского уложения), судейская и адвокатская деятельность стала рассматриваться в качестве одной из наиболее гражданственных, престижных, а ведущие правоведы либерального направления (Б. Чичерин, Б. Кистяковский, И. Покровский и др.) заняли высокое, достойное место в мировой юридической науке, по глубине ряда разработок во многом предвосхитив достижения западной либеральной теории более позднего времени.

К сожалению, подъем российского права и правоведения, обозначивший перспективу демократического развития всего общества, был прерван революционными событиями 1917 года, завершившимися большевистским переворотом, когда была провозглашена «диктатура пролетариата» — власть, по словам Ленина, «не ограниченная законом», а право вообще стало рассматриваться большевиками-ленинцами как «контрреволюционное» явление, которое как можно скорее должно уступить место прямой регулирующей роли всемогущего государства.

Феномен советского права

Большевики (марксисты-ленинцы) — радикально-воинственное крыло социал-демократической партии, завоевав власть в России и поставив утопическую задачу любой ценой построить «светлое будущее для всех людей — коммунизм», не нуждались в праве как демократиче-

ском и гуманистическом институте. Они считали право, как и религию, опиумом для народа, видели в нем «контрреволюционный фактор», признавали лишь «революционное право» и «революционное правосознание», полагали, что право должно как можно скорее отмереть.

Вместе с тем большевики использовали декреты, законы, другие нормативные акты для утверждения своей политической власти — диктатуры пролетариата, а также для решения хозяйственных и социальных задач, соответствующих коммунистическому учению. В 1918 году была принята Конституция РСФСР. В 1922 году — Гражданский кодекс (его основой послужили положения проекта Гражданского уложения, которым во многом придали «большевистский» характер). Были приняты другие кодексы и законы. Содержащиеся во всех этих нормативных документах юридические нормы получили идеологическую обработку, были подчинены задачам «построения коммунизма» и в целом образовали так называемое *советское право* (по названию официальных органов власти — Советов).

Советское право оказалось шагом назад в правовом развитии России. Оно характеризуется следующими основными чертами.

Во-первых, советское право представляло собой неразвитую, несовершенную, реакционную юридическую систему, некий гибрид «права власти» и «права сильного» и даже «права войны» (как это характерно для диктаторских, тиранических режимов).

Во-вторых, оно выступало в виде огосударственного, опубличенного права, согласно которому проводился безусловный диктат государства и государственной собственности над личностью и собственностью граждан, из жизни общества исключались права человека, частное право, независимое правосудие.

В-третьих, оно не имело всеобщего характера, оставляло широкий простор для внеправовой «законной» деятельности, осуществляемой на всех уровнях руководством коммунистической партии, которая находилась вне регулирования законом и в то же время напрямую командовала репрессивно-карательными органами, всем управленческим административным аппаратом.

В-четвертых, оно содержало такие нормы и положения; которые утверждали и охраняли диктаторско-репрессивные порядки, безграничную власть партийных чиновников (свидетельства тому — учреждение внесудебного органа — Особого совещания, выносившего смертные приговоры, процессуальные упрощения при рассмотрении «контрреволюционных» дел, безграничное господство бюрократической государственной собственности и др.).

В-пятых, оно стало продуктом и средством гигантских фальсификаций, государственной лжи и обмана: советское право изображалось в виде «подлинно демократического», «воплощения воли всего народа», «нового высшего типа», и само оно выполняло «партийный заказ» — оправдывало беззаконие, создавало благообразный, респектабельный фасад режиму террора, господствовавшему в советском обществе.

Советское право останется в истории как некий «правовой уродец», утративший истинное предназначение права и используемый в неправедных целях, враждебных людям, прогрессу.

Вместе с тем в развитии права в советских условиях нужно видеть и некоторые положительные моменты.

Речь идет о разработке и утверждении, пусть в то время и в формальном виде, ряда основополагающих юридических категорий, таких, в частности, как «субъективное право», «правовая ответственность» и др. А это подготавливало известные предпосылки для возрождения прогрессивного, демократического права в России.

Здесь существенную роль сыграл тот факт, что в конце 1930-х годов, после истребления правоведов-ленинцев, которые пали жертвами прославляемой ими сталинской диктатуры, к активной научной и преподавательской работе вернулись оставшиеся с дооктябрьской поры российские правоведы и принесли с собой тот высокий уровень правовой культуры, которым отличалась Россия в канун 1917 года. Они даже в суровых условиях того времени в известной степени возродили высокий дух права, стремление к его возвышению, к утверждению в обществе истинно правовых начал.

Шаг за шагом

После смерти Сталина, с 1953 по 1985 год, в тогдашнем Советском Союзе были произведены определенные демократические изменения в праве. Но сущность репрессивно-диктаторского режима оставалась неизменной. Сохранились в основном и те черты советского права, о которых только что рассказывалось.

Действительно, демократические преобразования в праве начались в нашем обществе только после 1985 года, и в особенности в 1991–1993 годах, когда при всей противоречивости и неоднозначности развития общества, связанных с распадом Советского Союза, глубоким кризисом, ошибками в реформах, реально началось формирование демократического права России.

Этот процесс идет трудно. Демократическое право России еще не сложилось; в нашей юридической действительности еще много того, что осталось от советского права.

Но первые шаги по формированию в России права гражданского общества сделаны.

Основные из этих шагов следующие.

В декабре 1993 года на референдуме принята Конституция Российской Федерации, которая, несмотря на ряд недостатков, впервые за всю российскую историю является не идеологическим, партийным документом, а юридическим документом, закрепившим основные права и свободы человека (глава II), а также общие контуры организации демократической государственной власти.

В 1994—1995 годах были приняты первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации, соответствующего по своему содержанию передовым мировым стандартам.

Началось формирование современной судебной системы — образован Конституционный суд, укрепился независимый статус судей, постепенно внедряется в жизнь суд присяжных.

Дальнейшее развитие демократических начал российского права во многом зависит от успехов реформирования всего общества России, от того, насколько окажется плодотворным укрепление демократии, рыночной экономики, возрождение высокой российской культуры.

Узелки на память

- Исторические предпосылки развития права в России противоречивы. Наряду с рядом негативных моментов в российской истории есть и прогрессивные тенденции, которые наиболее ярко проявились в конце XIX — начале XX века, после судебной реформы 1864 года.
- Негативные предпосылки развития демократического права России выражены в остатках и традициях советского права, которое в условиях тоталитарного режима было неразвитой и фальсифицированной юридической системой, оправдывавшей произвол и беззаконие власти.
- В настоящее время, несмотря на все сложности развития, сделаны первые шаги по утверждению в России демократического права: в Конституции Российской Федерации закреплены основные права и свободы человека и гражданина, приняты первая и вто-

рая части Гражданского кодекса Российской Федерации, началось формирование независимого правосудия.

Мысли мудрых

Законы хороши: но их надобно еще хорошо исполнять, чтобы люди были счастливы.

Н. Карамзин

Если закон не в силах его (человека. — С.А.) заступить, или того не хочет, или власть его не может мгновенно в предстоящей беде дать вспомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защищения, сохранности, благосостояния.

А. Радищев

Говорят русские юристы

♦ Законодательная деятельность в своей вдумчивой и медлительной, по самому своему существу, работе уподобляется старости, о которой поэт сказал, что она «ходит осторожно и подозрительно глядит».

А. Кони

♦ ...Во имя равенства (социалистами. — С.А.) уничтожается то, что составляет самую его основу, — человеческая свобода. Большого внутреннего противоречия с истинной природой человека невозможно представить. ...Все социалистические учения... проповедуют полное подавление свободы деспотизмом масс. Но именно поэтому они никогда не могут осуществиться.

В. Чичерин

Из российского законодательства КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Извлечение)

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И САМОПРОВЕРКИ

1. Оправданно ли считать, что правовое развитие России в соответствии с реформой 1864 года было бы предпочтительным путем демократического преобразования России (даже по сравнению с заимствованием известных парламентских форм)?
2. Какие тенденции — «правовые» или «антиправовые» — можно признать главенствующими и более сильными в России?
3. Совместима ли идеология большевизма с принципами права гражданского общества?
4. Соответствуют ли первые шаги формирования демократического права в современной России идеалам и требованиям права гражданского общества?

IV. КОНСТИТУЦИЯ И КОДЕКСЫ

Разные ранги

Законы — это основные источники права, т.е. нормативные документы, в которых содержатся юридические нормы. Именно в законах, которые в России по действующей Конституции вправе издавать только демократически избранное Федеральное Собрание, содержатся наиболее важные, первичные юридические нормы нашего общества.

Вместе с тем нужно учитывать, что наряду с законами существуют нормативные документы другого, более низкого ранга, более низкой юридической силы (постановления правительства, указы президента, ведомственные инструкции и др.). Такие нормативные документы так и называются — *подзаконные акты*; они должны соответствовать законам, не противоречить им. Хотя в жизни, надо заметить, не всегда так получается. Кроме того, для многих людей, как и в былые, советские времена, первое место в юридическом регулировании занимают инструкции, а не законы.

Но вот на что важно обратить внимание. И между законами существует своя иерархия. И у них есть разные ранги.

Особое место среди законов занимают *конституции и кодексы*. Начнем с краткой характеристики тех нормативных документов, которые относятся к кодексам (они именуются по-разному: и «кодексами», и «уставами», и «положениями» и т.д.).

Кодексы в прошлом

Многие юридические документы прошлого, особенно первых этапов цивилизации, Древнего мира и Средневековья, нередко рассматриваются как «кодексы» (например, законы Хаммурапи, Кодекс Юстиниана, «Салическая правда»). В действительности же они представляли собой не кодексы в строгом юридическом смысле, а компиляции, сборники, образовавшиеся в результате, как говорят юристы, инкорпорации, т.е. помещения в одном тематическом сборнике различных законодательных и иных нормативных документов без какой-либо их обработки.

Свидетельством тому является то обстоятельство, что древнейшие юридические памятники были лишены внутренней «юридической логики»: они либо вообще не имели внутренних частей, либо эти части, их последовательность были построены по весьма случайным признакам.

В «Салической правде» средневековых франков, например, юридические нормы были распределены по таким главам: «О вызове на суд», «О краже свиней», «О краже рогатых животных», «О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту», «Об убийствах, или Если кто украдет чужую жену», «О порче», «О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец».

Кодексы в современном понимании стали появляться лишь в XVIII—XIX веках в связи с развитием юридической культуры, юридической науки, когда в юридических документах все большее значение начали занимать не конкретизированные нормы, а более общие нормативные положения (например, не ответственность за то, что лицо схватит женщину за руку, за кисть или за палец, а ответственность «за оскорбление действием» или еще шире — ответственность «за оскорбление личности»).

Достоинство кодексов

Кодекс — это не просто большой нормативный документ, охватывающий крупный участок общественной жизни (труд, семью, собственность и другие имущественные отношения, налоги и т.д.). **Кодекс — это сводный, цельный, внутренне согласованный юридический документ, призванный обеспечить единое и полное юридическое регулирование определенных отношений.** Причем регулирование преимущественно в обобщенном виде (с тем, чтобы не оставалось пробелов и сразу была видна суть юридического регулирования, его «юридическая логика» — «ответственность за оскорбление личности», «возмещение убытков» и т.д.).

Кодексы являют собой наиболее высокий уровень законодательства. Каждый кодекс — как бы самостоятельное развитое «юридическое хозяйство», в котором есть все для регулирования данных отношений — и общие принципы, и нормы об основных разновидностях данных отношений, и нормы об ответственности и т.д.

Вот перед нами Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Откроем эту довольно большую книгу, в которой 453 ста-

тии объединены в 28 глав, а они — в три больших раздела. Начинается Кодекс с раздела «Общие положения», в котором устанавливаются принципы гражданского законодательства и нормы о возникновении гражданских прав, об их защите, о правовом положении лиц — граждан и юридических лиц, и об объектах гражданских прав, о сделках, о доверенности, о сроках, их исчислении и др. Затем идет большой раздел о собственности и о других вещных правах. И наконец — не менее обширный раздел общих положений об обязательствах, включая договоры и т.д. Во второй части Гражданского кодекса содержатся нормативные положения об отдельных видах обязательств — купле-продаже, аренде, страховании и др., а дальше об исключительных правах: авторских и изобретательских, связанных с интеллектуальной собственностью, о наследовании. Словом, в Кодексе есть весь набор законодательных установлений о лицах, собственности, договорах — все то, что необходимо для свободного общества, свободной рыночной экономики. Это, как мы видели, и определило значение гражданских кодексов в становлении и развитии современного гражданского, демократического общества.

Кодексы России

Иногда кодексы издаются по сравнительно узкому, локальному кругу вопросов (например, Воздушный кодекс или Кодекс торгового мореплавания).

Но большая часть кодексов имеет отраслевой характер, т.е. они возглавляют (или даже исчерпывают собой, как Уголовный кодекс) целую отрасль законодательства. Характерно, что после издания Кодекса все последующие изменения в данной отрасли законодательства происходят главным образом путем внесения коррективов в статьи Кодекса или внесения в него новых статей. Надо заметить, что такого рода коррективы и внесение новых статей производятся так, чтобы не нарушалась единая сплошная нумерация статей (например, новая статья помещается рядом с уже существующей, близкой по содержанию, под таким же номером, с добавлением значка «1», «2», или «прим.», «два прим.» и т.д.).

В настоящее время в России действуют следующие основные отраслевые кодексы (в скобках указано их сокращенное наименование).

Гражданский кодекс (ГК);

Уголовный кодекс (УК);

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК);
Уголовно-процессуальный кодекс (УПК);
Кодекс законов о труде (КЗоТ)¹;
Земельный кодекс;
Семейный кодекс;
Кодекс об административных правонарушениях (КоАП);
Налоговый кодекс.

Конституция. В чем ее смысл

Конституция — основной закон страны, закон о государственном строе данного общества, короче, *закон о власти*.

При этом Конституция имеет характер своего рода кодекса: в ней вопросы государственной жизни, формирования и функционирования власти взаимоувязаны, даны в одном ключе, в системном виде. Например, в действующей Конституции Российской Федерации, как это будет подробнее показано дальше, охватываются все основные вопросы государственной жизни, начиная с закрепления основ конституционного строя и до определения конституционных основ местного самоуправления.

Вместе с тем нужно видеть, что Конституция представляет собой не просто «кодекс о власти». Само появление такого основного закона страны, как Конституция, связано с утверждением и развитием в обществе принципов и идеалов свободы, демократии, возвышения личности.

В соответствии с этим глубокий демократический смысл Конституции в обществе выражен в двух основных идеях:

во-первых, *в идее разделения властей*, т.е. существовании трех равноветливых ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, которые призваны как бы уравновешивать друг друга и тем самым предупреждать непомерную концентрацию власти (впервые и довольно последовательно идея разделения властей была выражена в Конституции США 1779 года, действующей до настоящего времени);

во-вторых, *в идее неотъемлемых прирожденных прав человека*, призванных возвысить личность над властью (наиболее полно идея прав человека нашла выражение в современных европейских конституциях, прежде всего таких стран, как Германия, Испания, Италия, — стран,

¹ Действовал во время написания настоящего учебного пособия. — *Примеч. ред.*

получивших жестокие уроки от господствовавших в них прежде режимов тоталитаризма).

Конституция России

Ныне действующая Конституция Российской Федерации принята на референдуме, т.е. путем прямого всенародного голосования, 12 декабря 1993 года.

Российская Конституция кроме краткой преамбулы содержит основной, первый раздел из девяти глав:

Г л а в а 1. Основы конституционного строя.

Г л а в а 2. Права и свободы человека и гражданина.

Г л а в а 3. Федеративное устройство.

Г л а в а 4. Президент Российской Федерации.

Г л а в а 5. Федеральное Собрание.

Г л а в а 6. Правительство Российской Федерации.

Г л а в а 7. Судебная власть.

Г л а в а 8. Местное самоуправление.

Г л а в а 9. Конституционные поправки и пересмотр Конституции.

В особом (втором) разделе Конституции содержатся заключительные и переходные положения.

Действующая Конституция России — это первая за всю российскую историю Конституция, имеющая по своему замыслу и по своим основам демократический характер.

В ней проведена идея разделения властей на законодательную (Федеральное Собрание), исполнительную (правительство) и судебную, которая представлена тремя высшими судебными учреждениями — Конституционным Судом, Верховным Судом, Высшим Арбитражным Судом. Кроме трех «ветвей» власти в России в соответствии с европейскими традициями учреждена должность главы государства (президента), призванного по Конституции обеспечивать единство и целостность государства, гармоничное функционирование всех государственных подразделений.

Вместе с тем нужно заметить, что еще не все вопросы разделения властей получили в действующей российской Конституции завершенное решение (например, нуждаются в укреплении контрольные функции парламента — Федерального Собрания).

Российская Федерация является президентской республикой: глава государства назначает правительство, которое несет ответственность

перед президентом. Россия представляет собой федеративное государство: субъекты Федерации (всего 89 субъектов¹) обладают суверенными правами, могут издавать «собственные» законы.

Наиболее существенные конституционные положения содержатся в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». Выше уже приводилось одно из самых важных таких положений — о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех государственных органов (ст. 18).

Итак, в российской Конституции закреплён максимально широкий круг прирожденных прав и свобод человека: равенство всех перед законом и судом (ст. 19), право на жизнь (ст. 20), достоинство личности (ст. 21), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) и т.д. Сверх того в Конституции прямо записано, что перечисление в ней основных прав и свобод «не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 55).

И ещё одно в высшей степени важное положение. «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» — сказано в статье 55 Конституции. Таким образом, права и свободы человека и гражданина являются основой всего юридического регулирования в стране, они возвышаются и над законами.

И пусть не все вопросы прав человека получили в действующей Конституции завершённое решение, в настоящее время в России имеется крепкая конституционная основа для возвышения человека, его приоритета в отношении власти.

Узелки на память

- Законы — это главные источники права, в них содержатся основные, первичные юридические нормы нашего общества. Вместе с тем среди законов выделяются Конституция и кодексы.
- Конституция — основной закон России. В настоящее время в российском обществе действует демократическая по своей сути Конституция, основанная на идеях разделения властей и приоритете прирожденных прав и свобод человека.

¹ Число субъектов Российской Федерации приведено на время написания настоящего учебного пособия. — *Примеч. ред.*

- Кодексы (гражданский, уголовный, земельный и др.) — это сводные нормативные документы, юридически и логически цельные акты, обеспечивающие полное и системное регулирование данной группы общественных отношений.

Мысли мудрых

Народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену.

Гераклит

Никто не должен быть умнее закона.

Аристотель

Нравы — это люди, законы — разум страны.

О. Бальзак

Говорят древнеримские юристы

♦ *Cogitationes poenam nemo patitur* — Никто не несет ответственности за свои мысли.

♦ *Inde datae leges, ne firmior omnia posset* — Законы для того и даны, чтобы урезать власть сильнейшего.

♦ *Lex est recta ratio imperans honesta* — Закон — это справедливое рассуждение, предписывающее то, что благородно.

♦ *Nulla potential supra leges debet esse* — Не должно быть никакой силы над законом.

Из российского законодательства

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть первая

(Извлечение)

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением...

**Статья 306. Последствия прекращения права собственности
в силу закона**

В случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом.

**ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ
И САМОПРОВЕРКИ**

1. Какие еще государственные органы России, кроме Федерального Собрания, вправе издавать законы?
2. Почему до XVIII–XIX веков в юридических системах не существовало основного закона — Конституции?
3. Какая обширная отрасль законодательства не имеет своего единого сводного законодательного акта — кодекса?
4. Как совместить два положения: то, что в демократическом обществе прирожденные права человека стоят над законом, и древнеримскую формулу о том, что не должно быть никакой силы над законом?

V. О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗНАНИЯХ

Где находят законы

В этой книжке излагаются самые общие сведения о праве, законах, правосудии. Более подробно и глубоко эти вопросы рассматриваются в общетеоретических правовых науках (в высших юридических учебных заведениях изучаются — общая теория права, философия права, социология права).

Наряду с этими общими понятиями в юриспруденции существенное значение имеют специальные знания, которые в основном касаются практики применения законов.

Специальные юридические знания относятся главным образом к отраслевым юридическим дисциплинам. Таким, как гражданское право, уголовное право, трудовое право, предпринимательское право, экологическое право, криминалистика и т.д. Вместе с тем и здесь, в области специальных юридических знаний, есть некоторые общие вопросы. Это, в частности, вопросы о действии законов, о том, где и как находить нужные законы, о законах как документах, о толковании законов.

Некоторые из такого рода специальных юридических сведений общего характера полезно знать всем.

Действие закона во времени, в пространстве и по лицам

Закон (а также и иной нормативный юридический акт) имеет пределы своего действия в следующих основных «измерениях»: во времени, в пространстве, по лицам.

Наиболее сложные вопросы возникают в отношении действия закона (иных нормативных актов) *во времени*.

Начальным и конечным моментами такого действия являются вступление в действие закона и прекращение действия закона.

Вступление в действие закона. Вступление (введение) закона в действие происходит в соответствии со следующими тремя принципами:

а) *немедленное действие.* Это когда закон со дня вступления распространяется на все случаи только «вперед» (последнее особо важно для длящихся отношений, например алиментных); все, что было до

дня вступления закона в действие, под него не подпадает; именно такой порядок использован в гражданском законодательстве. Согласно ст. 4 ГК РФ, «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие» (в области гражданского права существуют и сложные случаи, связанные со значительной юридической силой договоров по частноправовым отношениям; согласно ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров);

б) *обратное действие (обратная сила)*. Это когда закон со дня вступления в действие распространяется на все случаи и «вперед», и «назад», т.е. и на случаи, которые происходили раньше, в прошлом;

в) *переживание закона*. Это когда закон, утративший юридическую силу, по специальному указанию нового закона может продолжать действовать по отдельным вопросам.

Типичным, нормальным в условиях законности вариантом действия закона является первый — немедленное действие. Обратная сила закона — исключение, каждый случай придания закону обратной силы должен быть особо оговорен в законе. В соответствии со ст. 54 Конституции закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Это правило еще более строго сформулировано в отношении правонарушений: «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». В то же время, как сказано в той же ст. 54, «если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон». Переживание закона — редкие случаи, связанные со сложными ситуациями, тоже особо оговариваемыми в законе.

Момент (день) вступления закона в действие нужно отличать от момента (дня) обретения им юридической силы. Закон приобретает юридическую силу после его принятия Государственной Думой в окончательной редакции, одобрения Советом Федерации и подписания Президентом. С того же дня, если это прямо предусмотрено в законе, он может вступить в действие.

Однако, как правило, вступление закона в действие отдалено во времени от дня его принятия и подчинено особому порядку. Этот по-

рядок в Российской Федерации урегулирован в Федеральном законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (принят Государственной Думой 25 мая 1994 г.; одобрен Советом Федерации 1 июня 1994 г.).

Во многих случаях законодательный орган одновременно с законом принимает особый акт о порядке вступления в действие данного закона.

Так, одновременно с частью первой ГК РФ 21 октября 1994 года Государственной Думой принят Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», состоящий из 14 статей, в которых регламентируется весь комплекс вопросов о введении в действие Кодекса, в том числе отдельные случаи обратной силы и «переживания» его отдельных положений.

Решающее значение в порядке вступления закона в действие имеют: а) официальное опубликование закона; б) срок.

- *Официальным опубликованием* закона считается первая публикация его полного текста в «Российской газете» или в «Собрании законодательства Российской Федерации». Здесь, как и в иных случаях, официальное опубликование — это, в сущности, даваемое государством свидетельство достоверности и точности содержания нормативного акта.

- *Срок.* После официального опубликования законы вступают в действие одновременно на всей территории Российской Федерации в соответствии со следующими правилами. Общий порядок — закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования. Вместе с тем самим законом или особыми законодательными актами может быть установлен и другой порядок вступления закона в силу.

При принятии закона может быть предусмотрено, что он вступает в действие непосредственно с момента официального опубликования.

В ряде случаев закон вступает в действие по истечении срока, специально предусмотренного при принятии закона. Так, часть первая ГК РФ в соответствии с упомянутым ранее Федеральным законом «О введении в действие...» вступила в силу с 1 января 1995 года (за исключением положений, для которых данным Законом установлены иные сроки введения в действие; например, гл. 4 Кодекса вступила в действие со дня официального опубликования Кодекса, т.е. с 8 декабря 1994 года — дня опубликования его в «Российской газете»).

Законы, акты палат Федерального Собрания публикуются не только в «Собрании законодательства Российской Федерации» и в «Российской газете». Они могут быть опубликованы в иных печатных изданиях, в том числе и в виде отдельных изданий, а также доведены до всеобщего сведения (обнародованы) по телевидению и радио, разосланы государственным органам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, переданы по каналам связи, распространены в машиночитаемой форме.

Определенные правила установлены в отношении вступления в действие актов Президента и Правительства Российской Федерации. Официальное опубликование этих актов осуществляется в том же самом издании, в котором публикуются законы, акты палат, — в «Собрании законодательства Российской Федерации», — а также в «Российской газете». Нормативные акты Президента вступают в действие по истечении семи дней после их опубликования, а если в акте указан срок вступления в силу, — в указанный срок. Специальный порядок установлен для вступления в действие актов Правительства.

Существуют определенные правила вступления в силу и ведомственных актов. С 1 марта 1993 года ведомственные акты, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер (т.е. акты внешнего действия), проходят регистрацию в Министерстве юстиции и, если иное не предусмотрено законодательством, подлежат официальному опубликованию. Опубликование должно быть осуществлено в течение десяти дней после их регистрации. Указанные ведомственные акты, не прошедшие регистрацию и не опубликованные в установленном порядке, не вступают в действие.

• Прекращение действия закона. Прекращение действия закона означает и утрату им юридической силы. Это последствие наступает при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) истечение срока, на который был принят закон (таков, в частности, закон о бюджете);

2) отмена закона (в постановлении законодательного органа о порядке введения в действие закона, как правило, указываются акты, которые утрачивают юридическую силу);

3) фактическая замена данного закона другим, регулирующим те же самые вопросы (это наименее приемлемый способ прекращения действия нормативного акта, он порождает неопределенность, создает трудности на практике).

Судам, иным юрисдикционным органам иногда приходится оценивать правомерность фактов и ситуаций, которые происходили в про-

шлом. Поскольку применительно к указанным фактическим обстоятельствам не предусмотрена обратная сила действующего на данный момент закона, то суду, иному юрисдикционному органу следует при такой оценке руководствоваться законом, который действовал в то время, когда происходили соответствующие события.

Действие закона в пространстве. Пределы действия закона в пространстве очерчены территорией государства и государственным суверенитетом.

Территория Российской Федерации включает в себя территорию ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Россия обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в своей исключительной экономической зоне в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (ст. 67 Конституции РФ).

Порядок, в соответствии с которым законы не распространяются на то или иное пространство или лиц, называется *экстерриториальностью*.

В соответствии с началами государственного суверенитета иностранное законодательство может применяться на территории данного государства лишь постольку, поскольку это допускается его законами и определено межгосударственным соглашением с иностранным государством.

Согласно Конституции, определяется и непосредственное действие на территории страны международного права, в том числе общепризнанных норм о правах и свободах человека. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (статья 15).

В соответствии с федеральным государственным устройством действует принцип приоритета федерального законодательства, осуществляемого в рамках общефедеральной компетенции общефедеральными органами, над республиканскими, региональными и местными муниципальными нормативными актами. Как гласит статья 76 Конституции РФ, «по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации». Нормативные акты субъектов Федерации действуют только на их собственной территории, нормативные акты местных муниципальных органов — на управляемой ими территории.

Столкновение (коллизия) актов в связи с их действием на той или иной территории, а также в связи с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов регулируется коллизионными нормами, которые содержатся в Конституции (ст. 76) и в отраслевых законодательных актах.

Действие закона по лицам. Порядок действия закона по лицам является производным от порядка его действия по территории. Общее правило здесь таково: закон действует в отношении всех лиц, находящихся на территории его действия и являющихся субъектами отношений, на которые он распространяется.

«Все лица» — это граждане государства (в том числе лица с двойным гражданством), иностранцы, лица без гражданства, а также все внутригосударственные, совместные, иностранные, международные организации, не пользующиеся правом экстерриториальности. Вместе с тем существуют и определенные особенности в действии законов по лицам.

Ряд законов, прежде всего уголовные законы, распространяется на граждан данного государства независимо от места их нахождения и от того, понесли ли они наказание по законам иностранного государства.

В то же время главы государств и правительств, сотрудники дипломатических и консульских представительств, некоторые другие иностранные граждане наделены дипломатическим *иммунитетом* и пользуются правом экстерриториальности. Это значит, что к ним не могут быть применены меры ответственности и иные меры государственного принуждения за нарушение уголовного и административного законодательства.

И еще одна особенность. Иностранные граждане и лица без гражданства в соответствии с законом не могут быть субъектами ряда отношений (в частности, быть судьями, состоять на службе в вооруженных силах).

Систематизация в праве

Законы, иные нормативные юридические акты издаются в разное время в связи с различными обстоятельствами; нередко они бывают несогласованными, противоречивыми. Все это создает трудности при использовании законов, снижает эффективность законодательства. Отсюда необходимость систематизации в праве.

Систематизация — это упорядочение действующих законов, всех нормативных актов, приведение юридических норм в согласованную систему.

Существуют две основные формы систематизации в праве: а) кодификация и б) инкорпорация.

- *Кодификация* представляет собой упорядочение юридических норм в самом процессе правотворчества, когда отменяются ранее действовавшие законы, иные нормативные юридические акты, юридические нормы перерабатываются, вводятся в единую согласованную систему и когда издается единый, сводный, юридически и логически цельный, согласованный нормативный акт — кодекс.

Именно о такого рода кодексах ранее, в гл. IV, вкратце уже упоминалось.

- *Инкорпорация* представляет собой внешнее упорядочение действующих законов, иных нормативных юридических актов, без переработки норм права, когда законы, иные нормативные юридические акты «просто» помещаются в единые сборники (собрания) в хронологическом или тематическом порядке.

Инкорпорация может быть *неофициальной*, проводимой издательствами, практическими органами, научными и учебными заведениями. Это, например, издание сборников «Жилищное законодательство», «Нормативные акты о приватизации». Такого рода сборники инкорпорации не являются изданиями, подтверждающими достоверность и точность помещенных в них юридических норм. На них нельзя ссылаться при рассмотрении и решении юридических вопросов. Они носят лишь справочно-информационный характер.

При *официальной* инкорпорации сборники, иные издания осуществляются от имени компетентных государственных органов, они являются формой официального опубликования или переопубликования актов и, следовательно, свидетельством достоверности и точности помещенных в них юридических норм. На них можно ссылаться при решении юридических вопросов.

В Российской Федерации в настоящее время из таких собраний основное значение имеет «Собрание законодательства Российской Федерации» (кратко — просто «Собрание законодательства»).

«Собрание законодательства» является официальным периодическим изданием, в котором публикуются федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации,

решения Конституционного Суда Российской Федерации о толковании Конституции Российской Федерации и о соответствии Конституции законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства.

«Собрание законодательства» состоит из пяти разделов: первый раздел — законы; второй раздел — акты палат Федерального Собрания; третий раздел — указы и распоряжения Президента; четвертый раздел — постановления и распоряжения Правительства; пятый раздел — решения Конституционного суда (по указанным ранее вопросам).

Считаются официально опубликованными юридические акты, помещенные в свое время в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» и «Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации», издание которых в настоящее время прекращено.

«Собрание законодательства Российской Федерации» (и упомянутые издания, выпуск которых прекращен), как издание официального опубликования актов, является документом хронологической инкорпорации. Помещаемые в нем законы, иные нормативные акты располагаются в той очередности, в какой они публикуются.

«Собрание законодательства» (как и ранее «Ведомости» и другие издания) издается по годам; на каждом выпуске обозначаются порядковый номер и дата издания. Например, часть первая ГК РФ помещена в выпуске «Собрания законодательства» № 32 от 5 декабря 1994 года.

Вместе с тем, несмотря на порядковый номер выпуска, во всех номерах выпусков дается единая, сплошная нумерация страниц. Кроме того, каждому акту присваивается очередной номер под рубрикой «статья», т.е. акты помещаются в статьях, имеющих порядковый номер. Так, первой части ГК РФ в выпуске № 32 «Собрания законодательства» от 5 декабря 1994 года отведены страницы 4570—4702. Кодекс обозначен «своей статьей» — статья 3301. Все это и обеспечивает приведение издаваемых законов, иных актов в единую систему, создает удобства в пользовании ими, быстрое нахождение нужного законодательного текста.

Официальная инкорпорация действующего российского законодательства осуществляется по хронологическому признаку. Но все же основную роль в официальной инкорпорации призваны играть тематические собрания, т.е. такие сборники, в которых законы, иные нормативные юридические акты расположены по предметному признаку — отраслям права, сферам народного хозяйства. Такие собрания издавались и в целом по Союзу, и в республиках, в том числе в России.

Наиболее высоким по уровню тематическим собранием является Свод законов, который отличается тщательным отбором законов, иных актов, отработанностью, достоверностью и точностью законодательных текстов (издание Свода законов СССР и РСФСР было осуществлено в конце 1970-х — начале 1980-х годов). В настоящее время в России намечается подготовка и издание Свода российского законодательства.

При инкорпорации нормативных актов используются особые технические приемы (в том числе их публикация в виде «расширенных тетрадей», «вклеек», позволяющих оперативно вносить в сборники изменения и дополнения).

Справочно-информационная работа

Справочно-информационная работа с законами, иными нормативными юридическими актами осуществляется государственными органами, общественными организациями, их особыми подразделениями (отделами) юридических учебных заведений и научных учреждений, юридическими фирмами и т.д. Она включает сбор нормативного материала, его хранение, размещение по рубрикам, составление каталогов, информацию о нормативных актах, выдачу информационных данных, справок.

В настоящее время созданы и совершенствуются автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС — Законодательство), осуществляются перевод нормативной информации на «машинный язык», формирование эталонного банка правовой информации научно-технического центра правовой информации «Система».

Справочно-информационная работа предполагает создание единого стабильного общеправового классификатора отраслей законодательства. Такой классификатор утвержден Указом Президента Российской Федерации 16 декабря 1993 года. В нем данные правовой информации распределены по 45 разделам с цифровыми девятизначными (по трем блокам) обозначениями, позволяющими проводить машинную обработку данных правовой информации.

Например, раздел первый («Основы государственного строя») имеет обозначение — 010.000.000, раздел второй («Гражданское законодательство») — 020.000.000. Таким образом, номер раздела отражен в первом блоке цифрового обозначения. Дальнейшая рубрикация классификатора отражается во втором или третьем блоках. Напри-

мер, рубрика «Федеральное Собрание (парламент) Российской Федерации» — 010.140.000, а «Совет Федерации» — 010.140.010. При достаточно отработанной системе справочно-информационной работы названия нормативных актов и их индексы переносятся на карточки, которые размещаются по предметно-отраслевому и алфавитно-предметному принципам. Кроме того, ведется журнальный и контрольно-текстовый учет нормативных актов; причем в контрольный экземпляр акта при контрольно-текстовом учете оперативно вносятся все текущие изменения.

Квалифицированные юристы и другие специалисты, занимающиеся правовыми вопросами, создают «личные собрания» законов, иных нормативных юридических актов, систематически вносят в их текст текущие изменения и дополнения, а также ведут «личную картотеку» нормативных актов и судебной практики (для этого целесообразно использовать единый классификатор, а также классификаторы, связанные с потребностями данного участка юридической работы).

Подготавливаемые для справочно-информационной работы материалы могут быть стадией для последующей инкорпорации нормативных актов и для кодификации. Они могут быть и дополнением к инкорпорации и кодификации в виде постатейных материалов, предметно-алфавитных указателей, системы «вклеек» к актам.

Справочно-информационная работа имеет и самостоятельное значение. Оно наиболее отчетливо проявляется, когда инкорпорация и кодификация не получили еще необходимого развития. Тогда справочно-информационная работа может в известной степени ослабить отрицательные последствия, связанные с отсутствием надлежащих систематизированных актов и сборников.

Законодательный текст

Текст закона (иного нормативного юридического акта) — это словесно выраженное и закреплённое в документе содержание закона (иного нормативного юридического акта).

Текст закона строится в соответствии с требованиями полноты, точности, завершенности словесного выражения юридических норм, содержания закона. Законодательный текст, следовательно, должен быть отработан в редакционном отношении, соответствовать правилам грамматики, стилистики, лексики. До принятия закона (окончательного принятия, в завершающем «чтении») в нем необходимо

устранить все редакционные недостатки, произвести редакционные уточнения и дополнения.

Не следует рассматривать законодательный текст как нечто сугубо формальное, чисто документальное. В законе нет ничего иного (ни большего, ни меньшего), кроме того, что выражено в тексте — в словах, словесных формулировках. Только и исключительно через них закон раскрывает свое содержание, входит в общество, в жизнь людей.

Текст каждого закона — целостное единство. Его фрагменты (статьи, главы) должны рассматриваться не как нечто полностью самостоятельное, а как части целого — составные подразделения единого текста.

Реквизиты

Это такие внешние обозначения, «знаки», атрибуты, которые свидетельствуют о надлежащей оформленности законодательного документа, о наличии в нем всего необходимого для признания за данным нормативным актом надлежащей юридической силы и того, что он вводится в действие.

К таким реквизитам относятся:

а) «узаконенное», т.е. полное официальное наименование закона, которое не может быть заменено никаким другим (в нашем случае — Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая); всякие иные, в том числе сокращенные, наименования — неофициальные; так, в простом, «вольном» изложении только что поименованный закон обозначается проще — «часть первая Гражданского кодекса» (или, что то же самое, «первая часть...»);

б) полное наименование должностного лица, подписавшего закон;

в) дата принятия (одобрения) закона (указываются также место и дата подписания и регистрационный номер);

г) после официального опубликования в «Собрании законодательства» (ранее — «Ведомостях») порядковый номер, который обозначает данный закон как «статью»; порядковые «номерные» обозначения установлены и для официально опубликованных актов палат Федерального Собрания, а также указов и распоряжений Президента, актов Правительства, решений Конституционного суда, публикуемых в «Собрании законодательства».

Реквизиты закона, в том числе его порядковый номер как «статьи», упорядочивают и облегчают учет и нахождение нормативных актов,

справочно-информационную работу. С этой целью принято сокращенное обозначение учетных данных закона.

Например, после официального опубликования части первой ГК РФ может быть дана такая ссылка на источник: «Собрание законодательства, 1994, № 32, ст. 3301». И это сразу же определяет «место», где находится точный и полный текст кодекса, т.е. в каком годовом комплекте «Собрания», в каком номере его годового выпуска и на каких его страницах находится и, стало быть, может быть найден текст кодекса.

Структура

Текст закона в редких случаях сводится к одному простому нормативному положению. Таковы, как правило, законы, вносящие изменения и дополнения в другой закон (статью кодекса) или распространяющие действие другого закона на новые отношения, иные подобные законоположения.

В большинстве же случаев текст закона более или менее обширен. Надо заметить, что для права характерна специализация юридических норм; между ними существует «разделение труда», и поэтому каждая норма действует в сочетании с другими (системность права). Да и каждая в отдельности юридическая норма по своей структуре — сложное явление: в ней содержится указание на условие ее действия, на права и обязанности, на санкции. Плюс к тому в нормативном акте нередко оказывается нужным предусмотреть разновидности данного института, варианты той или иной нормы, особые случаи и т.д., вплоть до того, чтобы дать дефиницию (определение) отношениям, регулируемым данным законом, дефиницию данной правовой категории, определить круг законов и других нормативных актов, которые их регулируют, и др.

Казалось бы, залог — лишь один из способов обеспечения обязательств; ему ранее, в прежних Гражданских кодексах, отводились одна-две статьи. Но стоило только вопросы залога связать с многообразными случаями жизни, с необходимостью четкого юридического решения этих вопросов, с требованиями практики, как количество статей о залоге резко увеличилось в действующем ГК РФ до двух с половиной десятков (статьи 334–358), образовав особое структурное подразделение Кодекса — § 3 гл. 23, да плюс к тому вместе с предусмотренным в Кодексе особым законом об одной из разновидностей залога — Законом об ипотеке (весьма обширного документа).

Из того обстоятельства, что законы (иные нормативные акты), как правило, представляют собой весьма обширные документы, вытекает необходимость *структурирования* текста закона, распределения нормативного материала по подразделениям.

Исходной, дробной единицей законодательного текста является *статья* (она будет рассмотрена особо, дальше).

В ряде случаев закон начинается с *преамбулы* (и это довольно часто встречалось в прошлом в советских законах), т.е. с общего введения, в котором дается обоснование закона и порой формулируются исходные философские, мировоззренческие положения. Сейчас, когда российское право все больше освобождается от идеологических догм, преамбулы встречаются редко (хотя преамбула как изложение отправных и общих принципов сохранила свое значение для крупных законов, таких, как Конституция, кодекс).

Наиболее крупные подразделения законов — *части*. Так, все содержание Уголовного кодекса обычно подразделяется на две части — *общую* и *особенную*. На части подразделяется и содержание Гражданского кодекса. Однако не столько по причине особенностей их содержания (хотя часть первая ГК РФ тоже охватывает наиболее общие, концептуальные положения), сколько по причине необходимости скорейшего введения в жизнь российского общества исходных гражданско-правовых норм и институтов. Поэтому части ГК РФ не имеют «содержательных» наименований. Они условно называются — «часть первая», «часть вторая». После принятия завершающей, третьей части Кодекса необходимость использования названия «часть», можно ожидать, отпадет.

Существенное значение в кодексах, других крупных законах имеет *первое подразделение (раздел, глава)*, которое обычно именуется «*Общие положения*» или «*Общая часть*», где формулируются исходные и общие нормы, касающиеся данных отношений в целом. Например, в ГК РФ — это весьма обширное структурное подразделение, включающее 208 статей, объединенных в 12 глав и 5 подразделов — «Основные положения», «Лица», «Объекты гражданских прав», «Сделки и представительство», «Сроки. Исковая давность».

Весь иной нормативный материал распределяется по *главам и разделам* в соответствии с избранными законодателем критериями. Как правило, из статей складываются главы, а они в свою очередь объединяются в разделы.

В ГК РФ кроме глав и разделов есть еще «подразделы» (в частности, как уже указывалось, в разделе об общих положениях), а также внутри отдельных глав — «параграфы» (таков параграф о залоге в гл. 23).

Статья

Статья — исходная, первичная часть текста закона. Первичные части текстов иных нормативных актов тоже называют статьями, но нередко их именуют пунктами (хотя термин «пункт» может использоваться и для обозначения отдельных элементов текста и внутри той или иной статьи или даже ее части).

Статью как часть текста закона следует отличать от статьи в смысле порядкового номера в официальном издании закона (иного акта), если под этим термином имеется в виду порядковое место, занимаемое целым законом (иным актом) в «Собрании законодательства» или ином официальном издании (когда указывается на ст. 3301 «Собрания законодательства» (1994, № 32), то, значит, речь идет о части первой ГК РФ целиком).

Каждая статья в тексте закона посвящена отдельному вопросу. В статье обычно содержатся одна или несколько связанных между собой юридических норм или даже фрагментов нормативных положений.

Нередко в статье в виде абзацев выделяются части (иногда их так и называют «абзацы»). Например, в п. 3 ст. 334 ГК РФ две части (два абзаца): в первой части определяется, что залог возникает в силу договора или закона, а во второй части говорится о том, что правила о залоге по договору применяются к залого, возникающему на основании закона, если законом не установлено иное.

И статью, и части (а также пункты), из которых она состоит, принято обозначать сокращенно. Статью — двумя начальными буквами с точкой («ст.»), часть — первой буквой с точкой («ч.»), пункт также первой буквой с точкой («п.»).

Статьи в законах (иных нормативных актах) нумеруются; нередко нумеруются и части (абзацы) статьи. Такая нумерация, например, дана частям в статьях Уголовного кодекса. В Конституции Российской Федерации для пронумерованных подразделений ее статей также оставлено название «часть».

В иных нормативных актах, в отличие от законов, первичные части текста именуются по традиции не статьями, а пунктами. При этом в тексте слово «пункт» не приводится, указывается лишь его порядковый номер.

В кодексах нумерация статей, независимо от их распределения по главам и разделам, сплошная и постоянная. Каждое юридическое положение имеет свой постоянный и неизменный номер статьи на весь период действия кодекса. И это позволяет связывать в наших пред-

ставлениях, в юридическом обиходе то или иное нормативное положение с точно определенным номером статьи кодекса, какие бы изменения ни вносились в него.

Всем известно, например, что ст. 206 УК 1960 года говорила об ответственности за хулиганство, хотя в Уголовный кодекс вносилось немало изменений и дополнений. И когда в наших разговорах при обмене мнениями употреблялось выражение «N. отвечает по статье 206», всем было ясно, что N. вменяется в вину уголовная ответственность за преступление, образующее состав хулиганства (теперь, с января 1997 года, людям, знакомым с нумерацией статей УК, нужно перестраиваться в своих представлениях; не случайно поэтому нумерация статей в новом Уголовном кодексе дана приближенно к нумерации прежнего кодекса, например, хулиганство по новому Кодексу — ст. 213, а в изданиях УК приводится «сопоставительная таблица нумерации статей УК 1960 года и 1996 года»).

Каким же образом в этом случае в кодексе определяется нумерация новых нормативных положений? Это делается так. В кодекс вносится новая статья (без изменения существующей нумерации); такая новая статья помещается рядом со статьей, имеющей близкое содержание, и ей присваивается тот же номер, но с добавлением значка «1» («один», «прим.»), следующей статье — значка «2» и т.д.

Некоторые статьи закона не только непосредственно, прямо в тексте дают решение того или иного вопроса, но и содержат указание на другие статьи или даже другие законы, иные источники права, которые должны быть в данном случае использованы. Здесь нужно различать статьи отсылочные и бланкетные.

- *Отсылочные* — это статьи, в которых содержится отсылка к конкретным, точно указанным законоположениям. Например, в статье 109 Конституции РФ сказано: «Государственная Дума может быть распущена Президентом Российской Федерации в случаях, предусмотренных ст. 111 и 117 Конституции Российской Федерации». Эта статья отсылочная.

- *Бланкетные* — статьи, в которых содержится отсылка не к какому-либо конкретному, точному законоположению, а к иному источнику права, к «другому регулированию». Такого рода статья представляет собой в известном смысле «бланк», который заполняется другим законом, источником права. Например, в ст. 15 Конституции РФ содержится такое нормативное положение: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного до-

говора». Какие правила какого международного договора? Об этом конкретно в ст. 15 не сказано. Следовательно, статья (в части приведенного нормативного положения) общим, «бланкетным» образом предусматривает приоритетное регулирование отношений международным договором.

Статьи закона различаются также в зависимости от видов юридических норм, которые в них содержатся. В этом плане можно говорить о статьях *регулятивного* или *правоохранительного* содержания. Особо следует выделить *дефинитивные* статьи. Это статьи, в которых содержатся дефиниции — определения юридических понятий. Статья 334 ГК РФ так и названа — «Понятие и основания возникновения залога». Дефинитивные положения имеют существенное значение для правильного и единообразного понимания закона, внесения определенности в юридическое регулирование.

В текстах законов есть и статьи *с оценочными понятиями*. Суть дела тут вот в чем.

Юридический язык, в принципе, отличается точностью, определенностью. Однако в тексте закона можно найти и неопределенные выражения, фразы общего характера. Подобные выражения в одних случаях являются показателем юридической неотработанности текста, неоправданного включения в него идеологических положений, «теории». В других же случаях подобные выражения представляют собой вполне оправданную конструкцию юридических норм. Именно такой характер имеют понятия, встречающиеся в законодательстве, — «особая дерзость», «крупный размер ущерба», «грубая неосторожность» и т.д. Причем в законе не расшифровывается, что такое «особая», «крупный», «грубая».

Здесь перед нами — как раз так называемые оценочные понятия. Закон предоставляет судебным органам конкретно рассмотреть все особенности данной ситуации и решить, есть ли в данном случае «особая дерзость», «крупный размер ущерба», «грубая неосторожность» или их нет. Так что приведенные выражения, имеющие общий, не во всем определенный характер, не являются недостатком в юридических формулировках (как может показаться на первый взгляд), они ориентируют на то, чтобы судебные органы с учетом особенностей той или иной ситуации оценили фактическую обстановку и конкретизировали общую формулу закона.

Из других статей, различаемых в зависимости от особенностей их содержания, необходимо сказать о статьях с *диспозитивными* (восполнительными) нормами, т.е. такими, которые установлены на случай,

если данный вопрос не урегулирован договором, иным соглашением, заключенными самими субъектами. О диспозитивных нормах при рассмотрении классификации норм права уже говорилось. Статьи с диспозитивными нормативными положениями действуют лишь тогда, когда нет соответствующего договора, соглашения, по-иному решающих данный вопрос. В ГК РФ значительно число диспозитивных статей. Кроме ранее приведенного примера можно сослаться на п. 1 ст. 338, согласно которому «заложенное имущество остается у залогодателя, если иное не предусмотрено договором». Если в договоре предусмотрено «иное», это «иное» и действует, а нормы закона не применяются.

О юридической технике

Слово «техника» обычно используется в отношении экономики, материального производства. Существуют также техника делопроизводства, техника организации деловой работы. Во всех этих случаях под техникой понимаются наиболее эффективные, отработанные средства, приемы, правила, позволяющие достигать оптимального результата. Такой именно «техникой» стали, в частности, условные обозначения, рубрики и сокращения, применяемые в отношении законодательных документов, о которых только что говорилось.

Юридическая техника — это *совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающая их совершенство, эффективное использование*. Юридическая техника охватывает не только нормативные, но и индивидуальные акты. Например, технико-юридические средства, приемы, правила при выработке судебных актов, договоров.

Как и во всех других случаях, юридическая техника касается «юридических реальностей» — нормативных документов, а также документов индивидуального значения. Главное в этих документах, конечно, их содержание, т.е. (применительно к законам, другим нормативным актам) соответствие юридических норм требованиям жизни, экономическому и нравственному состоянию общества, его готовности к тем или иным нововведениям, сама суть экономических, социальных, политических решений.

В то же время существенно важно юридическое содержание актов, в том числе — юридическое совершенство нормативных документов. И прежде всего — эффективное использование выработанных веками юридических средств (таких, как дозволительное регулирование,

«автоматическое» наступление при наличии известных фактов правовых последствий, правовые презумпции, диспозитивные нормы и др.). Многие из этих средств, а также приемы выработки и оформления юридических документов и образуют юридическую технику, с помощью которой достигается совершенство законодательства, всей правовой системы государства.

Определенная часть средств, приемов, правил юридической техники уже освещена при характеристике законов, иных нормативных актов, их реквизитов, действия во времени, официального опубликования, использования системы условных ссылок, обозначений и т.д. Нередко они создают впечатление излишней формалистики, «буквоедства». На самом же деле они имеют рациональный смысл, выработаны на практике, оправдали себя в практических делах и обеспечивают юридическое совершенство правовых документов, а значит, и всего права. Тем более что они в отличие от просто правил рационального делопроизводства по большей части выражают объективную юридическую реальность, реально существующие частицы правовой материи.

Наиболее общие средства, приемы, правила юридической техники:

- юридическая терминология;
- юридические конструкции;
- приемы и правила изложения содержания нормативных юридических актов.

Юридическая терминология

Термины — это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта).

В текстах законов используются три вида терминов:

а) *общеупотребляемые*, т.е. термины в общепринятом, известном всем смысле, например: «строение», «здание», «документ» (здесь и далее вновь используются приведенные ранее выдержки из ГК РФ);

б) *специально-технические*, т.е. имеющие смысл, который принят в области специальных знаний — техники, медицины, экономики, биологии, например «депозит», «промышленное предприятие»;

в) *специально-юридические*, т.е. имеющие особый юридический смысл, выражающий своеобразие того или иного правового понятия, например: «залог», «владение», «перевод долга».

Необходимо обратить внимание на следующее. Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов. По сути дела, в законах, иных нормативных документах выражения и слова, которые, казалось бы, относятся к обычным, общеупотребляемым, в действительности имеют свое специфическое правовое содержание, причем в ряде случаев отличающееся от общеупотребляемого. Характерный пример — слово «делка», которое, в обиходе имея даже упречный по этическим критериям оттенок, в своем юридическом значении является высокозначимой правовой категорией.

В сущности, в каждой формулировке закона кроется своеобразный юридический смысл, усвоение которого достигается при помощи основательных профессиональных юридических знаний.

Вот перед нами как будто бы простые, всем хорошо известные слова — «способ обеспечения обязательства», «приобретение права», «неисполнение обязательства», «получение удовлетворения» (все эти слова и выражения из определения понятия залога, содержащегося в ст. 334 ГК РФ), на самом же деле такие выражения хотя и дают каждому общее представление о данном предмете, все же в полной мере раскрывают свое содержание на основе специальных юридических знаний.

Использование терминологии в законах (иных нормативных юридических актах) подчиняется ряду требований. Основные из них такие:

- *единство терминологии*: один и тот же термин (например, «должностное лицо», «несовершеннолетний») должен употребляться в данном законе (и во всех других нормативных актах) в одном и том же смысле;
- *общепризнанность термина*: слова не должны быть «изобретены», придуманы законодателем только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле теми или иными разработчиками законопроекта;
- *стабильность терминов*: они должны быть устойчивыми, их смысл не должен изменяться с каждым новым законом;
- *доступность*: при всей сложности юридической терминологии слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм.

Юридические конструкции

Обычно термин «конструкция», как и слово «техника», мы применяем к вещам материальным, техническим. Мы говорим о конструк-

циях машин, о конструктивных особенностях зданий, сооружений. Под конструкцией по отношению к вещам материальным, техническим понимаются характерные для них построение, модель, принцип действия. Известно, что от современности и отработанности конструкций машин и сооружений во многом зависят их качество, эффективность. Поэтому конструкциям машин, механизмов, сооружений уделяется такое внимание.

В праве тоже есть свои конструкции.

Примечательно при этом, что и здесь слово «конструкция» понимается примерно в том же самом смысле, что и в технике, в материальном производстве, в инженерном деле.

Юридическая конструкция — это своеобразное и устойчивое построение прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, модели, в которые облекается «юридический материал».

Вот пример. Гражданин перебежал улицу на оживленном перекрестке, был сбит автомашиной, получил тяжелую травму. Каким образом и от кого он может получить материальное возмещение, которое покрыло бы понесенный им имущественный ущерб в связи с лечением, потерей заработка, частичной утратой трудоспособности?

Напрашивается ответ: все зависит от конкретных обстоятельств. Да, от обстоятельств. Но в том-то и дело, что в зависимости от особенностей обстоятельств «работают» разные юридические нормы, которые отличаются как раз особыми юридическими конструкциями.

Конструкция № 1 — социальное обеспечение. Гражданин при наличии необходимых условий, предусмотренных законодательством о социальном обеспечении, может получать от органов социального обеспечения пособие по временной нетрудоспособности, пенсию. В данном случае отношения отличаются, так сказать, алиментарным построением: пособие или пенсия выплачиваются государством без каких-либо предварительных встречных действий гражданина.

Конструкция № 2 — договор добровольного страхования. Если гражданин предварительно заключил со страховой организацией договор страхования, предусматривающий выплату известных сумм при несчастном случае, то эта организация при указанных выше последствиях дорожного происшествия эти суммы выплачивает. Тут уже другая юридическая конструкция — договорная; в соответствии с условиями договора гражданин периодически вносит страховые взносы, а потом при несчастном случае получает обусловленную в договоре сумму.

Конструкция № 3 — гражданская имущественная ответственность. Владелец автомашины, сбившей гражданина, обязан возместить при-

чиненный вред. Опять новая юридическая конструкция: здесь отношения строятся по модели юридической ответственности — причинитель вреда «держит ответ» за тот вред, который наступил в результате его противоправного поведения.

Во всех трех случаях перед нами — не некое произвольное соотношение прав, обязанностей, ответственности, а четкие, отработанные наукой и в законодательстве, проверенные в ходе практики типовые схемы правоотношений, которые через законодательство и юридическую практику приобрели характер юридических реальностей. Эти схемы (модели) и представляют собой юридические конструкции.

Именно юридические конструкции, их отработанность есть показатель совершенства законодательства. Так же, как в технике, в инженерном деле, совершенство законодательства в значительной мере выражается в том, насколько отработано само построение правового материала, т.е. насколько при его выработке учтены типовые схемы и модели, данные науки и практики, требования эффективности, логики, и отсюда, стало быть, какой конкретно облик имеют данные юридические реальности.

Возьмем, к примеру, только что упоминавшуюся юридическую конструкцию — гражданскую имущественную ответственность за вред, причиненный автомашиной в результате автотранспортного происшествия. В чем специфика этой конструкции? А в том, что перед нами особая юридическая ответственность — ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности). Согласно гражданскому законодательству, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

Построение юридических отношений при причинении вреда источником повышенной опасности такое: обязанность возместить вред возлагается прямо на владельца источника повышенной опасности (например, на автотранспортное предприятие, а не на водителя автомашины; на него лишь потом, в так называемом регрессном порядке, т.е. в порядке «обратного», по юридической терминологии — регрессного взыскания с непосредственного виновника, предприятие может возложить ответственность), и притом возникновение этой

обязанности в виде исключения непосредственно не связано с виной причинителя; он может освободиться от ответственности только в том случае, если докажет (именно он, причинитель, докажет!), что вред возник вследствие умысла самого потерпевшего или же вследствие непреодолимой силы.

При внимательном анализе оказывается, что по данному вопросу в гражданском законодательстве выражена весьма эффективная юридическая конструкция. Она, во-первых, направлена на то, чтобы обеспечить интересы потерпевшего, который имеет дело только с владельцем источника повышенной опасности и которому не нужно доказывать вину причинителя, и во-вторых, нацеливает организации и граждан, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, на обостренную осмотрительность, на неустанный поиск средств дополнительной безопасности.

Представим себе на мгновение, что законодатель использовал бы для указанных ситуаций иную юридическую конструкцию. Например, возложил бы обязанность возмещения вреда, наступившего в результате автотранспортного происшествия, на непосредственного виновника, который в конечном счете все равно будет нести ответственность. При таком варианте на первый взгляд произошло бы даже упрощение правоотношений, не потребовалось бы многоступенчатости, при которой потерпевший взыскивает с владельца автомашины, а тот уже в «порядке регресса» с водителя. Но такое «упрощение» означало бы, что законодательные положения по данному вопросу стали бы менее совершенными: они, помимо всего иного, не обеспечивали бы в должной мере защиту интересов потерпевших: ведь взыскание вреда с непосредственного виновника представляет значительно большие сложности, чем с владельца источника повышенной опасности, да к тому же при таком варианте при отсутствии вины возмещения вреда вообще бы не произошло.

Приемы и правила изложения нормативных актов

В юридической технике наряду с надлежащим, искусным применением терминологии и юридических конструкций существенное значение имеют приемы и правила изложения юридических норм в тексте закона, иного нормативного юридического акта.

Эти приемы и правила во многом затрагивают стиль и язык изложения, а также определяют способы изложения и формулирования заголовков.

Несколько слов о юридическом языке

В законах, в кодексах (а также в литературе по юридическим вопросам, например в этой книге) нередко содержатся специальные выражения, термины и понятия, которые производят впечатление сухой канцелярщины, казенщины, ненужных формальностей.

Что ж, действительно, юридический язык отличается сухостью и строгостью. Но недостаток ли это? И нужно ли заменять казенные юридические выражения слогом, принятым в художественной и публицистической литературе?

Хотелось бы пожелать учащимся со школьной скамьи (быть может, по примеру вавилонских школьников) почувствовать силу и достоинства юридического языка, отработанных, чеканных формул закона, призванных исключить различное понимание юридических терминов, почувствовать силу и достоинства таких словесных оборотов, которые направлены на то, чтобы придать стройность и завершенность положениям закона. Понятно, что здесь личные эмоции и настроения и даже художественный вкус составителей законов совершенно ни к чему.

Вот что писал выдающийся лингвист академик Л.В. Щерба: «Язык закона требует прежде всего точности и невозможности каких-либо кривотолков; быстрота понимания не является уже в таком случае исключительно важной, так как заинтересованный человек безо всякого понукания прочтет всякую статью закона и два и три раза». К этому следует лишь добавить, что законодательный язык благодаря своей точности, строгости, нередко чеканным, предельно лаконичным формулировкам имеет особую красоту, уникальность и является достижением культуры.

Теперь о *способах изложения*. Существует два основных способа изложения юридических норм в тексте закона (иного нормативного юридического акта): абстрактный и казуистический.

- *Абстрактный* способ характеризуется тем, что признаки явлений, их многообразие даются в обобщенном виде, т.е. в виде абстрактного понятия.

- *Казуистический* способ изложения — такой, когда явления, их разновидности, факты характеризуются индивидуальными признаками, путем перечисления тех или иных случаев — казусов.

Вот перед нами ст. 401 ГК РФ, говорящая об ответственности за нарушение обязательства. В ст. 401 четыре пункта. Вчитайтесь в текст п. 1 и 3:

«1. Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)...

3. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы...»

В чем состоит различие между этими двумя пунктами по вопросу ответственности? Главное в этом различии — неодинаковые основания ответственности. И указание на это в тексте закона достигается при помощи абстрактного или казуистического способа изложения.

Обычно (п. 1) лицо отвечает во многих, если не во всех, случаях определенного рода. Как указать на это в законе? Перечислением великого множества случаев? Нет. Законодатель формулирует здесь обобщающее, абстрактное положение: лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность во всех случаях, когда неблагоприятные последствия наступают «при наличии вины».

А вот лицо, специально занимающееся предпринимательской деятельностью, призванное проявлять особое, обостренное, повышенное внимание к сохранности предмета отношений (как, вспомним, и владелец источника повышенной опасности), несет более строгую ответственность.

Здесь тот же вопрос: каким образом указать на это в законе? И вот тогда в тексте ГК РФ (ст. 401) используется казуистический способ; в ч. 3 приведенной статьи прямо указывается на тот единственный, причем конкретный, случай, при доказанности которого лицо не несет ответственности, — невозможность надлежащего исполнения, наступившая в результате действия непреодолимой силы (здесь же дается определение непреодолимой силы и указываются случаи, которые к категории непреодолимой силы не относятся). Кстати, в ряде аналогичных законоположений наряду с непреодолимой силой указываются — но всегда исчерпывающим образом — и иные факты, освобождающие от ответственности, например умысел или грубая неосторожность другой стороны.

Абстрактный способ изложения свидетельствует о более высоком уровне юридической техники. Но сохраняет свое значение и казуистический способ (который можно встретить в древнейших исторических памятниках права). Он позволяет с большей определенностью и бо-

лее четко регулировать общественные отношения — определять точное число случаев ответственности, возникновения прав и т.д.

Заголовки. Существенное значение при изложении норм в законе имеет формулирование в каждой статье заголовка. Этот технико-юридический прием используется преимущественно в кодексах; благодаря ему легче найти в кодексе ту или иную статью, лучше понять содержание юридической нормы.

Есть и другие приемы и правила изложения юридических норм в тексте закона; это, в частности, последовательность и компактность изложения юридических норм, однородность содержания, исключение противоречий, соответствие содержания закона его наименованию, исключение пробелов, использование с этой целью отсылочных статей.

К законодательной технике относятся и такие правила: издание вместо нового закона поправок к ранее принятому действующему закону или издание действующего акта в новой редакции; приведение в каждом случае перечня отмененных актов.

VI. ПРАВАЗАКОННОСТЬ

Законы должны исполняться

Мысль о том, что законы должны исполняться, сама собой разумеющаяся, простая, просто плоская. Как же иначе?

Но тогда, спрашивается, для чего в договоре Магеллана с испанским королем Карлом V, подписанном 22 марта 1518 года, о дальнем заморском путешествии от имени короля записано: «И касательно всего этого Я обещаю и ручаюсь Своей честью и королевским Своим словом, что Мною приказано будет все и каждую статью соблюдать в точности, как она здесь изложена»?

Да потому, что по разным причинам законы, другие юридические документы довольно часто не исполняются, остаются одним лишь «бумажным правом». И это вошло в привычку, в обыкновение жизни, в том числе и жизни российского общества, о чем, напомним, прямо писал А. Герцен. Тем более что после октября 1917 года в условиях советского общества законы издавались во многом в пропагандистских целях. Такова, в частности, особенность первых революционных декретов Советской власти. Ленин говорил: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды...».

Для того чтобы законы исполнялись, и сами законы должны быть хорошими (чтобы хотелось исполнять их каждому), и должно быть «приказано» исполнять записанные в них нормы, предписания, особенно в том случае, если исполнение юридического документа — что характерно для описанной ситуации с Карлом V — касается самой власти.

Для обеспечения исполнения законов должна быть использована сила именно государства. Иначе может получиться так, как это было на первых стадиях становления человеческого общества, например в Древней Индии. В соответствии с действовавшим в то время юридическо-религиозным документом (дхармаша-строй), именуемым Законами Ману, власть кредитора над должником (скажем, заимодавца, одолжившего деньги другому человеку) была неограниченной, мало чем отличающейся от открытого произвола. Он мог, например, добиваться возвращения долга захватом сыновей должника, его жены,

осадой его дома или же захватом самого должника; он вправе был держать должника у себя, морить его голодом и избивать до тех пор, пока тот не уплатит долг.

В государстве же власть, которая используется для поддержания законов, в той или иной степени упорядочивается, вводится в известные рамки. А для этого в свою очередь требуется, чтобы существовали и обладали нужной силой особые государственные органы, которые так и назывались бы — **правоохранительные**. Верно говорил А.Н. Радищев: «Приметы всех времен свидетельствуют, что право без силы всегда в исполнении почитаемо пустым словом».

Все это и охватывается понятием **законность** — требованием неукоснительного, полного и точного соблюдения всеми (без исключения и привилегий) предписаний законов, других нормативных юридических актов. Всеми! Без каких-либо исключений!

Несговорчивый Сократ

Строжайшее, неукоснительное соблюдение законов должно стать для каждого человека непреложным правилом.

Вот случай из истории общества, подтверждающий необходимость строжайшей законности.

Речь идет о древнегреческом философе Сократе.

По свидетельству Платона, другого древнегреческого философа, Сократ был несправедливо приговорен жителями города Афин к смертной казни, и тогда его друг Критон стал уговаривать философа бежать из тюрьмы. Однако Сократ отказался, и вот что он сказал в ответ на уговоры: «Пусть мы вознамеримся бежать; вдруг приходят законы и, вступаясь за общее дело, говорят: скажи нам, Сократ, что ты это задумал? Видно, помышляешь причинить погибель и нам, законам, и целому обществу? Разве общество может еще существовать, если судебные решения не имеют в нем никакой силы?» И Сократ, оставаясь верным законам, отказался от побега. В назначенное время он принял наказание — несправедливое, но в соответствии с законом.

Смерть знаменитого философа всколыхнула жителей Афин. Афиняне, раскаявшись в содеянном, приговорили главного обвинителя философа к смерти, а остальных обвинителей — к изгнанию. А Сократу была сооружена бронзовая статуя, которая выставлялась в музее города. Не стремились ли афиняне отдать этим дань не только философским заслугам Сократа, но и его верности законам?

Однако при всей важности верности людей законам нужны, как уже говорилось, и особые органы, призванные «охранять законы», обеспечивать в обществе строжайшую законность.

Знаменательный парадокс

Итак, «за» правом, «за» законом (для того чтобы право претворялось в жизнь и торжествовала законность) должны стоять правоохранительные органы: карательные, следственные, надзорно-контрольные, судебные, исполнительные. Отсюда вытекает, что исполнение законов в немалой степени зависит от государства, от того, насколько оно обладает силой для обеспечения законов, претворения их в жизнь. Стало быть, если иметь в виду эту зависимость, главным в жизни общества будто бы остается государство со своим могущественным аппаратом. И не случайно в советском обществе, которое было до предела огосударствленным, во главу угла неизменно ставилось могущественное государство и вопросы права изучались только в сочетании с вопросами государства.

Но все круто изменяется, если рассматривать соотношение права и государства в условиях демократии. В обстановке развитой демократии государство, его аппарат должны быть в зависимости от права, прежде всего от требований, основанных на главенстве в общественной жизни прирожденных прав человека. Именно такая зависимость свидетельствует о том, что государство является *правовым*.

Вот такой парадокс. Государство, от силы которого зависит право, в условиях демократии должно стать правовым и, следовательно, зависеть от права. Главное в этой обоюдной зависимости — решающая роль правового фактора. В развитом демократическом обществе существует принцип **верховенства права** или даже **правления права**.

Законность законности разнь

Нередко когда говорят о законности, то считают, что законность всегда и всюду есть громадное благо, большой плюс без каких-либо оговорок. Что ж, соблюдение законов всегда дает известный выигрыш, оно во всех случаях (даже тогда, когда закон устарел или не оправдал ожидавшихся расчетов) является менее плохим вариантом, нежели прямой произвол, ничем не ограниченное своеволие, разгул вседозволенности.

Ну а если все же перед нами устаревшие, ошибочные и тем более реакционные, антинародные законы? Такие, например, которые существовали при советской власти: уголовная ответственность — с 12 лет, смертная казнь — с 14, расстрел за кражу колосков, вынесение приговоров за «контрреволюционные преступления» в упрощенном порядке, т.е. без адвокатов и обжалования? Именно эти законы строжайшим образом проводились в жизнь. И именно в строжайшем соблюдении такого рода законов состоит сама суть «социалистической законности». Ленин прямо говорил о том, что следует «свято соблюдать законы и предписания Советской власти». Соблюдать не право, основанное на общечеловеческих ценностях, справедливости, правах и свободах человека, а те нормы, которые издает советская власть, какими бы ни были эти нормы. Словом, это «право власти» и ничто иное, и, понятно, правящие круги советского общества были кровно заинтересованы в том, чтобы подобное «право» строго проводилось в жизнь.

Ясно, в чем-то такая законность чуть-чуть лучше, чем бескрайний произвол (все же не расстрел семи- или восьмилетних детишек). Но не перевешивает ли это «чуть-чуть» иные, весьма существенные минусы? Скажем, создание видимости «законности и демократии»? Причем за рамками законов и предписаний советской власти оказывается возможным творить любой, самый откровенный произвол, что и происходило в действительности в советском обществе.

Но есть и законность, которая заслуживает самых высоких оценок. Что это за законность?

Правозаконность

Для демократического общества более подходит не понятие законности вообще и тем более не «социалистической законности» (которая подчиняет «соблюдение законов» партийным, идеологическим целям), а понятие **правозаконность**.

Это уже не просто строгое соблюдение любых и всяких норм, а законность, основанная на современном праве — на праве гражданского общества, т.е. такой юридической системе, в которой абсолютное значение имеют неотъемлемые права человека, соблюдается строго разрешительный порядок действия государственных органов, высокое место в обществе занимает независимое правосудие.

Достоинно внимания при этом вот какое обстоятельство. Нередко считают, что отцом современного либерализма, т.е. общества, реали-

зующего идеалы свободы, является американский ученый Фридрих фон Хайек. Обычно это имя связывают с идеей «рынка» в экономике. И мало кто знает, что именно фон Хайек требование правозаконности назвал важнейшим явлением и приметой демократического, свободного общества. Он говорил, в частности: «Пожалуй, ничто не свидетельствует так ярко об особенностях жизни в свободных странах, отличающих их от стран с авторитарным режимом, как соблюдение великих принципов правозаконности». Вовсе не случайно близкие мысли (о свободном обществе и праве) задолго до Хайека обосновывали русские правоведы последовательно либерального направления, о которых уже говорилось ранее.

***Vigilantibus iura scripta sunt* — Законы писаны для бодрствующих**

Иногда эту древнеримскую формулу понимают упрощенно. В том смысле, что законы писаны для «внимательных».

Что ж, такое поучение тоже справедливо, и подобная формула в римской юриспруденции тоже есть: нужно внимательно читать законы, принимать во внимание все их тонкости, детали. Иначе неизбежны ошибки в соблюдении законов, в их применении.

Но по всем данным, в древнеримской формуле, вынесенной в заголовков, заложен более глубокий смысл.

Законы издаются с расчетом на людей, которые не сидят сложа руки, не уповают на то, что в области законности все свершится само собой, а настроены на активную, деятельную борьбу за законность. И это относится не только к юристам — работникам милиции, судьям, прокурорам и т.д., но и ко всем людям. Ко всем нам!

В противном случае, если все мы будем проходить мимо и тем более сами оставаться «юридически равнодушными», безразличными к праву и закону, никакая правозаконность не состоится и общество будет скатываться к анархии и хаосу или к авторитарному строю. Что здесь самое важное?

Есть тут два «ключика», которые делают человека юридически «бодрствующим».

Первый из них: утвердиться в том, что каждый из нас *обладает неотъемлемыми прирожденными правами, с которыми обязаны считаться все окружающие, государство, любая власть*. А в центре, в самой основе прав и свобод человека, — его *высокое человеческое достоинство*, и в силу этого достоинства человек должен знать себе цену как личности,

не гнуть спину перед чиновником, быть гордым и готовым отстаивать свое положение личности, свои права всеми законными способами.

И второй «ключик»: это такое изменение нашего отношения к суду, в соответствии с которым именно *правосудие должно рассматриваться в качестве оплота и надежной защиты каждого человека, его прирожденных прав и свобод*. Конечно, здесь многое зависит от самих судов, от успешного проведения судебной реформы, в результате которой суды должны стать поистине независимыми и сильными органами, способными противостоять произволу власти. Но при всем том и для нас суд из казенного учреждения, где «дают сроки», должен превратиться в помощника и спасителя, который и рассудит, и поддержит, и каждому воздаст должное.

Аксиомы в праве

В праве есть своего рода аксиомы, непреложные истины. Они во многом связаны с тем, что на юридическом языке именуется **принципами права**, представляющими собой идеи, руководящие начала, раскрывающие «дух» права, его предназначение и смысл. Что это за принципы?

Вот, к примеру, **принцип презумпции невиновности** («презумпция» означает предположение). Согласно этому юридическому предположению, *лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается невиновным до того самого момента, пока его виновность не будет установлена судом в обвинительном приговоре*.

В недалеком прошлом, в советском обществе, эта презумпция признавалась далеко не всеми. Считалось, что дыма без огня не бывает, и коль скоро тот или иной субъект привлекается к ответственности — значит, он уже виновен.

Сейчас необходимость принципа презумпции невиновности ни у кого сомнений не вызывает (хотя довольно часто, даже на официальном уровне, тех или иных лиц, привлекаемых к ответственности, еще до суда именуют преступниками, и это противоречит презумпции невиновности).

Здесь крайне существенно уловить юридическое и гражданственное существо презумпции невиновности. С юридической стороны презумпция невиновности означает, что государственные органы, осуществляющие следствие и обвинение, — именно они, а не подозреваемый или обвиняемый! — должны доказать виновность лица, привлекаемого

к ответственности, на них, говоря юридическим языком, лежит «бремя доказывания». А с гражданственной стороны презумпция невиновности — важнейшая гарантия безопасности личности, ее неприкосновенности, юридический барьер, поставленный произволу, своеволию карательных органов.

Так вот, презумпцию невиновности можно уверенно назвать юридической аксиомой — настолько очевидной, что она в демократическом обществе, как и всякая аксиома, не нуждается в доказательствах.

Какие еще существуют юридические аксиомы? Многие из них известны с глубокой древности и выражены, в частности, в формулах древнеримских юристов (частично уже приведенных ранее).

Назову некоторые из таких юридических аксиом:

никто не может быть судьей в своем собственном деле;

где есть право, там есть и защита;

никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам;

нельзя осуждать дважды за одно преступление;

никто не обязан сам себя обвинять;

закон, устанавливающий новую или более высокую ответственность, не имеет обратной силы, т.е. в принципе не распространяется на случаи, которые произошли до введения закона в действие;

напротив, закон, смягчающий ответственность или устраняющий наказуемость данных действий, имеет обратную силу.

В этих и других аналогичных юридических аксиомах проявляется сам «дух» права — его нацеленность на то, чтобы в обществе торжествовали справедливость и правда, исключалась даже возможность произвола и беззакония.

Величие правосудия

Право и правосудие неотделимы друг от друга.

Знаменитому древнеримскому юристу, философу, оратору Цицерону принадлежат слова: «Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья».

Правосудие, выраженное в деятельности судов, призвано реально, на деле осуществить торжество права в конкретных жизненных случаях. Такое торжество, когда в самых трудных, сложных обстоятельствах, сцеплениях событий побеждают справедливость, правда, истина.

Чем объяснить эту миссию правосудия?

Все дело в том, что в обществах с развитой правовой системой суды и создаются для того, чтобы «судить по праву». А для этого законодательно закрепляется их независимый статус, подготавливаются высококвалифицированные кадры судей, судейская деятельность подчиняется строгим процессуальным правилам, которые направлены на то, чтобы не допускать несправедливости, неправых решений, защитить права всех лиц, участвующих в процессе, — потерпевших, подсудимых и т.д.

Для того чтобы отчетливее обрисовать особенности правосудия, можно сослаться на ряд юридических формул, аксиом о суде, известных с древности.

Мысли мудрых

Если ты хочешь быть беспристрастным судьей, смотри не на обвинителя, а на само дело.

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

Эпиктет

Судья, осуждающий невиновного, осуждает самого себя.

Публий Сир

Кто принимает решение, не выслушав обе стороны, поступает несправедливо, хотя бы решение это и было справедливо.

Сенека

Опаснейший подводный камень для правосудия — это предубеждение.

Ж.-Ж. Руссо

Тот, кто хочет обвинить, не вправе торопиться.

Ж.-Б. Мольер

Хоть криво сиди, но прямо суди.

Народная поговорка

Светлые страницы

В результате судебной реформы 1864 года в России были учреждены суд присяжных и институт присяжных поверенных — адвокатов («при-

сяжные» потому, что присяжные заседатели и адвокаты действовали «под присягой» — по своей совести, во имя гражданских чувств и устремлений). И пожалуй, без особых преувеличений можно сказать, что деятельность суда присяжных и адвокатская деятельность в то время — это светлые страницы российской истории, свидетельство обнадеживающего развития права в канун октябрьского переворота 1917 года.

Ранее уже рассказывалось о деле Веры Засулич, оправданной судом. Сейчас надо обратить внимание на то, что это оправдание, не во всем согласующееся с действовавшими в то время законами, было осуществлено судом присяжных. То есть главный вопрос юридического дела — о виновности или невиновности подсудимого — решался не юристами-профессионалами, находящимися на службе у государства, а коллегией «людей с улицы» (как говорили в ту пору правоведа), избранных по жребию представителями населения. Суд присяжных представляет собой существенное завоевание демократии. Причем в России его построение и формы деятельности соответствовали передовым мировым стандартам.

Вместе с судом присяжных в России утвердилась и высокогражданственная адвокатура, которая тоже является показателем действительного демократизма (как же иначе, без квалифицированных и независимых адвокатов, можно в современном мире защитить права граждан?). Уже в конце XIX века выдвинулась группа выдающихся юристов, судебных ораторов: Ф. Плевако, В. Спасович, А. Урусов и др. Знаменитый русский юрист А. Кони писал: «Несмотря на отсутствие предварительной технической подготовки, они представляли на собственном примере всю даровитость славянской природы и сразу стали в уровень с лучшими представителями западноевропейской адвокатуры».

«В уровень» — это дань принятому в прошлом, да и ныне тоже нередко встречающемуся преклонению перед западноевропейской юриспруденцией. В действительности российская адвокатура — явление самобытное, крупное, особенно что касается нравственного, гражданского содержания деятельности передовых русских адвокатов.

Прежде всего это относится к Федору Никифоровичу Плевако, имя которого до нынешнего времени связывается не только с качествами выдающегося судебного оратора и профессионального защитника, но и истинно русского человека, неистово дравшегося за победу правды и справедливости. Сравнивая Плевако с Урусовым, А. Кони пишет: «...Плевако во всей своей повадке был демократ-разночинец, познавший родную жизнь во всех слоях русского общества, способный, не теряя своего достоинства, подыматься до его верхов и опускаться до его «дна», — и тут, и там все понимая и всем понятный, от-

звучивый и простой. Он не «удостаивал» дела своим «просвещенным вниманием», подобно Урусову, а вторгался в него, как на арену борьбы, расточая удары направо и налево, волнуясь, увлекаясь и вкладывая в него чаяния своей мятежной души».

Речами Плевако, регулярно публикуемыми в газетах, читатели зачитывались, он был кумиром молодежи, любимцем передовых людей России.

Узелки на память

- Законы должны строжайше исполняться. Это должно войти в кровь и плоть каждого человека, в самые недра жизни общества. Иначе все разговоры о законе, праве, правовом государстве — пустой звук.
- В демократическом обществе должна установиться не «просто законность», а правозаконность, т.е. законность, в основе которой лежат нерушимые права человека, строго разрешительный порядок деятельности государственных органов и должностных лиц.
- Центральным звеном в утверждении строгого правового порядка в обществе является правосудие — верховенство независимого суда в решении всех жизненных дел, затрагивающих права людей, конфликтные ситуации.

Мысли мудрых

Всуе законы писати, когда их не исполняти.

Петр Первый

Невыгоды от строгого соблюдения буквы уголовного закона незначительны по сравнению с невыгодами, порождаемыми его толкованием.

Ч. Беккариа

Остается удивляться, сколько любви к порядку заложено в самой человеческой натуре. Тот факт, что значительная часть человечества живет и умирает с весьма приблизительными представлениями об установленных в обществе законах и, как правило, не приходит в столкновение с ними, ясно показывает, что большинство статей Уголовного кодекса — лишь письменное закрепление того, что рядовому человеку свойственно желать или чего он избегает.

Р. Кент

Говорят древнеримские юристы

- ◇ *Iustitia regnorum fundamentum* — Правосудие — основа государства.
- ◇ *Legum servi esse debemus, ut liberi esse possimus* — Нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным.
- ◇ *Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat* — Бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает.
- ◇ *In dubio pro reo* — В случае сомнения — в пользу обвиняемого.

Из российского законодательства КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Извлечение)

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.
2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.
3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И САМОПРОВЕРКИ

1. Может ли «режим законности» служить антидемократическим, реакционным целям?
2. Можно ли признать демократическим выдвинутый Лениным лозунг «свято соблюдать законы и предписания Советской власти»?
3. Нет ли тавтологии, ненужного повторения в слове «правозаконность»?
4. Чем объяснить, что в настоящее время, несмотря на наличие в российском обществе сильной адвокатуры, престиж адвокатов не столь высок, как это было в царской России?

VII. ЮРИСТ

Говорит Цицерон

Состояние права и законности в нашей стране во многом зависит от тех людей, специалистов, которые по своим профессиональным обязанностям призваны заниматься правовыми вопросами, — от юристов.

Профессия юриста — и это добрый, оптимистичный знак — становится в нашем обществе все более престижной, уважаемой. Но что представляет собой эта профессия?

Вновь сошлюсь на слова древнеримского юриста, оратора, философа Цицерона. Он говорил, что истинный законовед — «это тот, кто сведущ в законах и обычном праве... и который умеет подавать советы, вести дела и охранять интересы клиента».

Эти слова Цицерона применимы и к нашему времени. И сейчас в нашем обществе юрист — это специалист, который должен быть знатоком законов, уметь вести юридические дела (следственные, прокурорские, судебные, адвокатские), осуществлять юридическое обслуживание фирм, предприятий, населения.

Юридическая профессия имеет ряд ответвлений. Это и судьи, и прокуроры, и следователи, и нотариусы, и адвокаты, и юрисконсульты, и работники юридических служб и фирм. Кстати, это одна из привлекательных сторон юридической профессии. В ней есть работа на «любой вкус»: и работа глубоко исследовательского характера (следователь), и работа в области бизнеса (юрисконсульт, работник юридической фирмы), и работа принципиально государственного значения (прокурор), и деятельность высокогражданственного порядка (судья), и деятельность по «тихой» юридической проработке документов (нотариус).

Но исчерпываются ли только этим особенности — и привлекательность — юридической профессии?

Холодный ум и пламень

Для истинного, высокочлассного юриста — Правоведа с большой буквы — должны быть характерны такие, казалось бы, несовместимые

качества: во-первых, четкий, ясный, логически выверенный («холодный») ум и, во-вторых, внутреннее горение, настрой на духовные свершения, готовность бескомпромиссной борьбы за торжество совести, глубоких правовых начал, за справедливость («пламень»).

Небольшие пояснения по каждому из этих двух качеств.

Как это ни покажется удивительным, юридические знания, охватывающие строгие юридические формулы и конструкции, приближаются к знаниям математического профиля, к данным точных наук. Недаром первый русский профессор-правовед С. Десницкий (XVIII век) требовал от юристов в первую очередь изучения грамматики, математики, физики, логики. Он говорил: «Тогда он только приготовленный вступить может в учение закона Отечественного с несказанными выгодами и успехом, в котором учение есть ли пробудет год или два и приобретает твердое и систематическое основание сея науки, тогда он приступить может с превеликою удобностью к практике, в которой он сам опосле найдет и откроет другим такие тонкости, каковые многие и видеть не могут».

Внутренняя логика, математическая точность, завершенность, отработанность юридических формул и конструкций придают им изящество, научную, зримую привлекательность. Надо полагать, все это можно отчетливо увидеть в приведенных ранее суждениях и положениях древнеримских юристов.

И вот эта холодная «юридическая математика» должна в юридической работе не просто сочетаться, а находиться в глубоком единении с высокими духовными, нравственными началами, с пониманием «глубин» права. Для того чтобы более конкретно рассказать об этой стороне юридической работы, приведу одно судебное дело.

Случай в тайге

Это произошло более двух десятков лет тому назад в глубокой тайге, у быстрой речки, где по соседству работали две геологические партии.

Участник одной из экспедиций — Петров (фамилии и некоторые детали дела изменены), умываясь утром в речке, услышал на противоположном берегу треск кустов, а затем сквозь дымку тумана различил неясный черный силуэт. Медведь? Наверняка медведь! Кто же еще? Медведи в последние дни стали часто навешиваться к геологам.

Петров бросился за своим товарищем Широковым, оба схватили ружья (ружья у них были одинаковые, купленные в одном магазине)

и, прибежав на берег, не раздумывая выстрелили одновременно в темное пятно, видневшееся в тумане.

Финал этого происшествия трагичен. На другом берегу был не медведь, а человек — начальник соседней геологоразведочной партии Копылов, возившийся в кустах с рыбацкой «мордой».

Налицо преступление, подпадающее под признаки статьи Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за неосторожное убийство. При этом в суде на основании тщательного расследования было установлено, что смерть Копылова наступила только от одной пули. Другая же пуля, ударившись в патрон для ракетницы, лежавший в кармане убитого, отлетела в сторону. Чья пуля — Петрова или Широкова — была смертельной, установить оказалось невозможным.

Суд, рассматривавший это дело, признал виновными в убийстве обоих. Стреляли они оба одновременно, оба проявили грубую неосторожность. И уж чистейшая случайность, что одна из пуль ударилась в патрон для ракетницы. И Петров, и Широков были осуждены к лишению свободы.

Можно ли признать правильным такой приговор суда? Как будто бы — да, с точки зрения закона все логично. Но Верховный Суд с ним все же не согласился. Не согласился потому, что смерть потерпевшего наступила только от одной пули и, следовательно, приговором возложена ответственность на лицо, которое не причиняло смерти потерпевшему, а значит, заведомо является невиновным. И потому... Верховный Суд освободил от уголовной ответственности и Петрова, и Широкова. Как же так? Почему обоих?

Именно здесь дало о себе знать глубокое понимание судьями самой сути права. С точки зрения последнего следует считать вполне справедливым, обоснованным освобождение от ответственности обоих участников драмы, а не осуждение обоих, причем одного заведомо невиновного человека. Хотя, надо заметить, описанная жизненная ситуация требует того, чтобы была введена особая ответственность за действия лиц, грубо нарушающих общественные правила осторожности. Но ответственность такого рода законом не предусмотрена.

А теперь — более общий вывод. Юрист должен хорошо знать законы, уметь их применять к конкретным жизненным случаям. Но при этом решающее значение имеет самое главное для юриста качество. Это — глубокое понимание права, заложенных в нем начал, принципов, связанных с нравственной сутью права, и прежде всего — с правами и свободами человека (и вытекающей из них безу-

словной, не знающей изъятий недопустимости осуждения невиновного человека).

Анатолий Федорович Кони

Очень хотелось бы, чтобы каждый, кто читает эти строки, почувствовал связь того давнего (дореволюционного) дела, когда суд присяжных освободил от ответственности Веру Засулич, с только что описанным случаем в тайге, его юридическими последствиями. Эта связь заключается в том, что и там, и здесь продемонстрировало свою гуманную, истинно нравственную силу право, его глубоко человеческие начала.

А вот связующим звеном в понимании обоих дел, в постижении права стала личность замечательного русского юриста Анатолия Федоровича Кони. И не только потому, что А.Ф. Кони был председателем суда по делу Веры Засулич, но и в первую очередь потому, что он вообще ярко воплотил в своей деятельности, в самой своей натуре качества крупного правоведа и — что особо примечательно — благородные черты российского юриста. Характерно, что А.Ф. Кони, занимая крупные юридические должности — судейские, прокурорские, был истинным русским интеллигентом, талантливым литератором, знатоком словесности и был избран почетным академиком разряда изящной словесности императорской Академии наук.

Свое глубокое понимание правовых основ деятельности юриста А.Ф. Кони изложил в особой работе, опубликованной в 1902 году под названием «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)». Эта работа, демонстрирующая замечательные черты российской школы юристов (могу заверить — в зарубежной юридической литературе подобной работы нет), должна быть настольной книгой каждого юриста нашего, российского общества.

Для того чтобы получить хотя бы общее представление об этой работе Анатолия Федоровича, приведу из нее несколько выдержек.

О сущности судейской работы:

«Для правосудия является бедствием, когда в приговорах *stat pro ratione voluntas* (лат. — решение зависит от личного произвола). Поэтому судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: *Sic volo, sic iubeo!* — Я так хочу! Он должен говорить, подобно Лютеру: *Ich kann nicht anders!* — Я не могу иначе,

не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорит моя совесть, как судьи и человека».

О качествах судьи:

«Судья ... типическое понятие прилагает к отдельным случаям жизни. Поэтому ему нужна наблюдательность, умение оценивать подробности и способность прислушиваться не только к голосу разума, но и к предстательству (голосу.— С.А.) сердца».

О формах и обрядах правосудия:

«Можно ... настойчиво желать, чтобы в выполнении форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился *вкус*, чувство *меры* и *такт*, ибо суд есть не только судилище, но и школа. Здесь *этические* требования сливаются с *эстетическими*, оправдывая свою внутреннюю связь, подмеченную некоторыми мыслителями».

Трудное время

В обстановке советского общества профессия юриста в немалой степени деградировала. Ряд специалистов, носящих звание «юрист», стали прислужниками советской тоталитарной системы (такие, как А. Вышинский, Л. Шейнин), участвовали в расправах над безвинными людьми. Немало юристов того времени — адвокатов, юрисконсультов, нотариусов — занимались сугубо формально-юридической работой, оформляя юридические документы, давая консультации по юридическим вопросам и т.д.

Такой деградации (и дискредитации) профессии юриста, во всяком случае, обеднению юридической деятельности, способствовало, к сожалению, и советское юридическое образование, которое, хотя и сохранило некоторые общецивилизационные стороны и элементы правовой культуры, имело все же партийно-политический характер, было направлено в основном на то, чтобы готовить юридических работников репрессивно-карательных советских учреждений: следователей, прокуроров, судей, «верных партии и правительству».

В то же время и в условиях советского времени были юристы, которые в меру своих сил продолжали российские юридические тради-

ции, выступали в защиту прав людей, защищали невинно осужденных, утверждали ценность права в общественной жизни. Здесь нужно сказать еще раз доброе слово юристам — научным работникам, преподавателям, практикам, — которые пришли в наше время «из дореволюционного прошлого», т.е. получили правовую подготовку еще до 1917 года и продолжали работать в советском обществе. Они оказали весьма благотворное влияние на своих коллег и учеников.

После крушения советского тоталитарного строя в 1991—1993 годах началось возрождение российской школы юристов, осуществляется и реформа юридического образования, которое призвано продолжить замечательные традиции российских юристов и воспринять достижения мировой юридической культуры.

Юристы в демократической России все более утверждают в качестве специалистов, на долю которых выпали задачи борьбы за победу российской демократии, рыночной экономики, правового государства, твердой правозаконности. Задачи, скажем прямо, трудности невероятной и в то же время — высокогражданственные и почетные.

Где и как

Тем молодым людям, которые решили по-настоящему, глубоко освоить многообразные юридические знания и тем более посвятить свою жизнь юридической работе, предлагается небольшой справочный материал о том, где и как можно получить юридическое образование.

Высшее юридическое образование можно получить в общегражданских вузах и учебных заведениях тех или иных ведомств правоохранительного профиля (в частности, в Академии и высших школах Министерства внутренних дел).

Общегражданские юридические вузы в России — это юридические академии (в Москве, Екатеринбурге, Саратове) и юридические факультеты университетов (в Москве, С.-Петербурге, Казани, Томске, Воронеже, Владивостоке и других «университетских» городах).

Все юридические вузы после четырех-пяти лет подготовки студентов, включающей теоретическое обучение всему комплексу юридических дисциплин и ряду общегуманитарных наук, а также юридическую практику, выдают дипломы о высшем юридическом образовании, имеющие независимо от места обучения одинаковую юридическую силу. Частные вузы могут выдавать дипломы только в том случае, если они имеют государственную лицензию.

В настоящее время в России, по примеру передовых демократических стран с развитой юридической культурой, делаются первые шаги в организации юридической подготовки более высокого уровня, соответствующего самым высоким мировым стандартам. Одним из учебных заведений подобного профиля должна стать двухлетняя Российская школа частного права (с отделениями в Москве и Екатеринбурге), в которую принимаются специалисты, уже имеющие высшее юридическое образование.

А В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОТ О ЧЕМ

В этом учебнике изложены азы правовых знаний, простейшие данные о законе, праве, правосудии. И вместе с тем хочется верить, что молодые люди, прочитавшие учебник, усвоили, быть может, самое главное — почувствовали то глубоко человеческое, гуманное и нравственное, что несет людям право. И если это случилось, то нужно проявить во имя утверждения таких, быть может, самых высоких жизненных ценностей усилия и старание, а потом во что бы то ни стало сохранить эти чистые и светлые представления на всю жизнь.

В связи с этим еще раз приведу слова Анатолия Федоровича Кони (он говорит об университете, но его слова относятся и ко всем, кто начал постигать право, кто, как надеется автор, уловил его глубокие человеческие основы):

«Университет — эта alma mater своих питомцев — должен напоить их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал. В практической жизни, среди злободневных вопросов техники и практики, об этих началах придется им услышать уже редко. Отыскивать их и раздумывать о них в лихорадочной суете деловой жизни уже поздно. С ними, как с прочным вооружением, как с верным компасом, надо войти в жизнь».